

мэтр Молло

ПРАВИЛА АДВОКАТСКОЙ ПРОФЕССИИ ВО ФРАНЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

“Правила адвокатской профессии” не представляют собой какого-либо акта, санкционированного законодательной властью во Франции. Это не более как сборник традиций французской адвокатуры, составленный в превосходной редакции мэтра Молло. Первое издание его появилось в 1842 году. С той поры сочинение Молло было настольной книгой у каждого деятеля французской адвокатуры. Парижский совет адвокатов долгие годы держался прекрасного обычая дарить каждому, допущенному к стажу, книгу Молло. Обязательность “Правил” в сословии создавалась только по всеобщему признанию нравственной правоты и безупречности их принципов. Сила всеобщего признания их, при этом, была так велика, что почтение к ним равнялось уважению к закону, а нарушение признавалось Советом за тяжкий профессиональный проступок. Сам Молло искренно желал, чтобы “Правила”, регламентированные им, приобрели интернациональное значение в частях, одинаково свойственных всем национальностям. Сбыточно ли это - покажет будущее. Но не остановиться на них с глубоким раздумьем и искренним сочувствием - нельзя. Поскольку благородное, возвышенное, прекрасное - свойственно всем национальностям, постольку и книга Молло составляет всеобщее достояние. В Бельгии правила французской адвокатуры приняты почти целиком. В немецкой литературе имеется полный перевод “Правил” из книги Молло. У нас - переведенные 43 параграфа “Правил” вошли в книгу г. Васьковского “Организация адвокатуры”. Полный перевод всех правил с примечаниями и источниками, нередко полными чрезвычайно интереса, в русской литературе впервые представляет собою настоящая книга. Какое значение мы придаем труду Молло для жизни русской адвокатуры и ее будущих судеб - должна выразить далее печатаемая статья: “От издателя”.

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

(извлечение)

Предлагаемый публичному вниманию перевод знаменитой книги мэтра Молло вызван убеждением, что наивысшее влияние на состояние общественных организаций имеют идеалы, их одухотворяющие, и регламентации, представляющие собой возможно полное отражение последних. Первые - возвышают дух, облагораживают стремления, даруют крепость силам среди жизненной борьбы и неизбежных в ней неудач и разочарований. Вторые - развивают чувство законности, укрепляют сознание долга, вносят определенность в круг прав и обязанностей деятелей данной социальной группы. Наша задача с этой именно стороны затронуть вопрос, - особенно интересный теперь, в виду предстоящей реорганизации адвокатуры, и тех форм, в каких может она найти свое выражение. Мы думаем, что возможно ясная регламентация адвокатской деятельности, сообразованная с началами этики, не полагающаяся только на одни

личные взгляды каждого из членов адвокатуры, - способна иметь возражающее значение для сословия. Мы не предлагаем в этом случае никаких копировок с иностранных образцов. Указания же на иностранную жизнь пусть будут приняты лишь постольку, поскольку способны они помочь разрешению спорных и затруднительных вопросов нашей жизни и возвысить наши понятия благодаря столетиям и высокой культуре, среди которых слагались иностранные адвокатские регламенты. Только как образчик последнего мы и предлагаем настоящий перевод. Вмещающий его труд возник в стране, справедливо считающейся колыбелью современной адвокатуры. Во Франции занятие адвокатурой было главнейшей ареной, где нашли свое отражение блестящие стороны французской даровитости. В разные эпохи французской истории, то гонимая, то возвышаемая, - в конце концов французская адвокатура явилась чуть ли не исключительным кадром для государственных деятелей, не раз спасавших свою родину от внешних и внутренних потрясений. В многочисленных случаях деятели адвокатуры являлись там живыми выразителями всеобщего порыва, убеждения, самопожертвования. Все это внесло много идеализаций во французскую адвокатуру и в ее внутреннее устройство. Было бы большой ошибкой увлекаться неограниченно всем этим. Но взять то, что свойственно одинаково всем нациям и являет собой дело всеобщей мудрости и возвышенного чувства, - нам кажется, будет лишь актом простого благоразумия ...

Н.Шубинский

2 августа 1894 года

ОБЩИЕ ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТОВ ГЛАВА ПЕРВАЯ

1.

Регламентом, устанавливающим, или, вернее, подтверждающим обязательные правила адвокатуры остается до сих пор Постановление 20 ноября 1820 г.

Из самых основных правил этого Постановления явствует, что "дисциплинарные советы должны поддерживать в сословии верность монархии и конституционным учреждениям, принципы умеренности, бескорыстия и честности, на которых зиждется честь адвокатуры".

Постановление требует уважения к религиозной и общественной нравственности.

Считает адвокатуру несовместимой с должностями судебными и административными, с какими-либо другими профессиями, почти безо всякого исключения.

Требует под присягой безусловного исполнения правил.

Наказывает за все нарушения правил и за все проступки.

И, отменив декрет 14 декабря 1810 года, вкратце постановляет: Права и обязанности адвокатов, при отправлении их профессии, установленные обычаями Совета, остаются в прежней силе.

Что следует в общем из этих постановлений? Что адвокат, желающий с честью выполнить возложенные на него обязанности, должен не только быть сведущим, но и честным и бескорыстным, скромным и независимым, отличаться безукоризненным поведением как на суде, так и вне его; должен в точности соблюдать обычаи адвокатуры; словом, всегда оставаться верным присяге.

Примечание. Можем сказать, что ко всему вышеизложенному и для адвоката обязательному, следует прибавить любовь к труду; ибо если труд необходим для получения звания адвоката, то он вменяется в обязанность при изучении вверенных адвокату дел, независимо от их значения. Звание адвоката, - говорит Ларош-Флавен, - излечивает людей от лени: быть адвокатом значит - рано вставать. "Он (адвокат), - говорит Лабрюйер (гл. XIV), - ведет в течение дня несколько дел в различных судах. Дом его не есть для него ни место отдыха, ни убежище от клиентов; дом его открыт для всех, являющихся досаждать ему своими вопросами и сомнениями. От длинной речи он отдыхает за составлением более длинной записки; он только переходит от одной работы и от одной усталости к другой".

Платон сказал: *Dormiens nullius est pretii.*

2.

Если в слоге весь человек, то в честности весь адвокат.

Можно даже утверждать, что в ней заключаются все качества, необходимые адвокату: назначение его убеждать, а убедить может только честный человек.

3.

Честности, в общепринятом значении, адвокату мало: он должен доводить ее до щепетильности, ибо все - и либеральное его образование, и знакомство с философией, и самоуважение, и необходимость общественного доверия, и религия - в равной степени обязывают его к ней. И, скажем с гордостью, традиции адвокатуры и постановления Совета сословия, передавшие их нам, всегда оставались ей верны.

Ясно, что эта щепетильность вносится адвокатом во всякое дело: нельзя быть честным вполнину.

Примечание. То же говорить Буше д'Аржи, стр. 391. Прекрасным адвокатом можно быть, только будучи честным человеком. То же Камюс, письмо 1, стр. 6. Известно знаменитое определение Цицерона: *Orator Vir bonus* и т. д. ... *dicendi peritus*, прибавляемое им, само собою входит в честность адвоката: это поясняется правилами 6 и 64. См. Квинтилиан, кн. XII, гл. I; также: Прецеденты, ч. III, особенно - Дисциплинарная власть.

4.

Избегайте же всяких бесчестных средств в защите, консультациях, во всяких деловых отношениях.

Примечание. В 16 и 43 ст. Постановления 20 ноября 1822 г. находятся карательные меры касательно личности адвокатов.

Первая записка, поданная в суд, была подана адвокатом Лаверном, современником Этьена Паскье. С тех пор записки стали подаваться часто. При прежнем праве они имели большее значение. Тогда они составлялись самими адвокатами, - теперь их составляет помощник (*avoue*) или писец, вследствие чего они и не читаются. Письменные заявления адвокатов ограничиваются теперь консультациями, заметками, мотивированными заключениями после речи. Слог их должен быть не столько изящен, сколько ясен и сжат. Образцом может служить Кошэн. См. Правило 67 и прим. - См. Жусс, стр. 453 и 454.

Так, например, не дозволяется иначе, как с согласия завещателя, обнародовать завещание при жизни завещателя. Это несовместимо с честностью адвоката. Решение Совета сословия 6 апреля 1820 г., 504; также решение 17 мая 1840 г., № 560.

5.

Было бы безумием, или бесчестьем поступать, как тот адвокат, который предлагал средство для того, чтобы обойти закон, или как тот мнимый философ древности, который публично заявлял о своей готовности научить, как выиграть неправо дело.

Примечание. См. ч. III, решение 22 декабря 1813 г., № 609. Также Морери - V. Протагор, софист из Абдеры.

6.

Прежде всего, адвокат должен поставить себе за правило ознакомиться с обязанностями своей профессии, и также с мерой своих сил.

Если он не в силах подать требуемый совет, или повести предлагаемое дело, пусть он или откажется от него, или обратится к содействию собрата; ложный стыд не должен быть ему в этом помехой.

Я не хочу, однако, этим сказать, что адвокат не должен доверять себе, или что для ведения крупного дела нужна всегда знаменитость: это бы значило обескураживать молодость, которая должна верить в себя, или оскорблять скромные достоинства, имеющие свою цену. Крупное дело большею частью и ведет за собой известность.

Примечание. См. Фио-де-ла-Марш, стр. 146.- Жусс, стр. 438-472. Профессиональное знание. - *Versate diu, quid ferre recusent, quid valeant humeri* (Гораций). *Jura et leges in scholis audiuntur, sed in foro discutuntur* (Плиний, *Epist. Ad Sever. 2*).

"Есть адвокаты, - говорит Ларош-Флавэн, - которые не изучают ни людей, ни права, ни постановлений. Причиной этому некоторые стряпчие, дающие вести дела только родственникам и приятелям. Эти последние, уверенные, что недостатка в делах у них не будет, как бы они их ни вели, никогда не заглядывают в книги". И дальше: он очень верно замечает, что невежественные адвокаты обращаются в кляузников - "*Rabulas forenses*", кн. III, гл. III, № 76.

Профессиональное невежество может привести адвоката к совершению такого рода действий, за которые, без всякого с его стороны предосудительного

умысла, он может подвергнуться дисциплинарному взысканию. Реш. 25 июня 1833 г., № 526.

Ознакомление с делом. Адвокат должен добросовестно изучить защищаемое им дело. "Ибо, - говорить Паскье, - я скорее удивляюсь людям, импровизирующим защиту, чем одобряю их". Луазель - Диалог, стр. 248; см. также Цицерон, *De Orat.*, кн. II, № 45, и Квинтиллиан, кн. VII, гл. II, Ларош-Флавэн, кн. III, гл. III, 71.

Чуть ли не каждый день одно и то же дело ведется в суде одновременно двумя или несколькими адвокатами, в особенности сложные уголовные дела. Так, Гортензий, Красс и Цицерон защищали вместе Мурену, желавшего попасть в консулы и обвинявшегося в подкупе избирателей. Цицерон, Красс и Помпей втроем защищали Бальбу, у которого оспаривали право гражданства.

Не воспрещается также адвокату, приняв защиту, допустить клиента до некоторых личных объяснений. Я согласился на это с разрешения своих принципалов при защите в 1823 г. Бенжамэна Констана в Парижском Королевском суде в деле Манжена, по которому Констан был оправдан. То же, думаю, допускается и в гражданских делах. См. примечания к Правилам 14 и 70.

7.

Истина, которую древние олицетворяли как мать всех добродетелей, есть другая обязанность, вытекающая из честности. Она заключается не в одном том, чтобы приводить только достоверные факты, - она еще запрещает пользоваться какими-либо коварными средствами, чтобы заставить судей врасплох. Можно по совести ошибаться в значении факта, но намеренно придавать ему другое освещение, - значит лгать.

Притворство и порою умолчание - та же ложь.

Адвокат должен добиваться (искать) торжества истины, а не вверенного ему дела.

Примечание. См. Правило 115 и следующие о сообщении собрату документов. Считается предосудительной хитростью неполное приведение документа, закона, указа. Постановление Франциска I от 1539 г. предвидело такой поступок и определило за него наказание. Изменение цитаты рассматривается, как еще более важный проступок. Квинтиллиан, кн. XII, гл. VIII и IX. Ларош-Флавэн, кн. III, № 22. Реш. Регламента за март 1344 г., также ч. II, гл. I. "Лжецы, - говорит Аристотель, жестоко наказываются, ибо им не верят даже и тогда, когда они говорят правду". Ларош-Флавэн, *ibid.* № 14 и 15. Перикл, побуждаемый другом принести на суд ложную клятву, ответил: *Amicus usque ad aras*. Плутарх, жизнь Перикла. Также Жусс, стр. 450. Также Постановление 1359 г., параграф 22.

Просьба об отсрочке дела, с помощью какой-либо уловки, есть также нарушение правил. См. реш. Регламента за март, 1344 г., II ч., гл. I и Жусс, стр. 450.

8.

Чтобы заслужить у судей репутацию настоящего адвоката, не ссылайтесь ни на один, сколько бы то ни было важный факт, которого вы бы не могли подтвердить доказательствами.

9.

Опасно настаивать на таких даже достоверных фактах, подтверждения которых заключается только в ваших собственных показаниях, ибо, если (как это всегда почти бывает) противник будет вас оспаривать, вы будете лично вовлечены в борьбу, для вас очень опасную, если вы не имеете влияния над судьями и не внушаете им безусловного доверия. Но кто же может на это рассчитывать? Благоразумие есть также свойство, необходимое адвокату.

Примечание. Франсуа де-Монтолон (впоследствии хранитель печати) пользовался репутацией такой безусловной честности, что при защите судьи никогда не требовали от него прочтения документов. Луазель, Диалог, стр. 229. Известно также свидетельство председателя: "Верьте факту, который приводит Ленорман".

Буше д'Аржи, стр. 413.

10.

Адвокат, заручившийся доверием суда, привычкой говорить всегда правду, пользуется громадным преимуществом. Есть дела, которые выигрываются благодаря слову адвоката, ибо слово это имеет цену достоверного свидетельства. Горе тому, искренность или правдивость которого заподозрена судьями. Опыт показывает, что подобное впечатление не изглаживается.

11.

Адвокат должен воздерживаться от внесения в дело даже тени корыстолюбия или личной неприязни. Истина должна быть чужда всякой примеси.

12.

Бить на утонченность, на остроумие - значить быть неестественным, оскорблять истину, ни на шаг не приближаясь к красноречию. Последнее достигается не умом; оно нераздельно с истиной: оба исходят от сердца.

Примечание. "Истина, - говорить Ларошфуко (№ 62), - есть изливание сердца"; "она присуща лишь немногим", и далее, стр. 431: "Ничто так не мешает быть естественным, как желание им казаться". См. также Фио-де-ла-Марш, стр. 163, и реш. Совета 26 марта 1833 г., № 551.

Филипп Дюпэн, мой единомышленник, победоносно опровергает теорию г-на Ромильера, прокурора в Тулузе, изложенную в торжественной речи о том, как следует понимать правдивость и сдержанность адвоката. Отсылаю читателя к статье № 57 Энциклопедии права; также "Адвокат". Я думаю, что истина не допускает ни уверток, ни комментариев, ни ораторской осторожности.

13.

Бескорыстие, предписываемое профессией, требует, чтобы адвокат довольствовался скромным гонораром, чтобы, в случае несостоятельности клиента, он вел его дело безвозмездно, с таким же рвением и усердием, как дело самого богатого человека.

К тому же мы уже доказали, что адвокатура не есть в легальном смысле ни мандат (договор поручения), ни договор личного найма. Гонорар есть вознаграждение за оказанную услугу, благодарность, и, как таковую, ее ни таксировать, ни принуждать к ней нельзя.

Ниже я остановлюсь подробнее на этом щекотливом вопросе.

Примечание. См. стр. 6, наши рассуждения о найме и службе. См. Правило 32.

Слово гонорар произошло от того, что в древнем Риме адвокату платили почестями, а не деньгами. *Vetitum quippe erat lege Cincia muneralē, ne quis, ob causam orandam, pecuniam donumve acciperet* (Тацит кн. II). Ларош-Флавэн объясняет закон Цинция тем, что ораторы принадлежали к знаменитейшим и богатым семействам. По-моему это причина второстепенная. Главная же заключалась в почетном характере профессии. См. Потье, Приказ № 23. Со времени закона Цинция у клиентов вошло в обычай дарить адвокатов и даже чествовать их деньгами, причем профессия осталась такой же уважаемой, как и прежде. Последние римские императоры дозволили адвокатам взимать плату, но при этом приравнивали их профессию к службе, Мы этой традиции не усвоили. См. гл. IV. Предварительные замечания - Римская адвокатура.

В наших старых постановлениях гонорар адвоката именуется платой, потому что то же название носят вознаграждения всех либеральных профессий. Судя по Ларош-Флавэну, бескорыстие не процветало в его время в Тулузском парламенте. Напротив, Буше д'Аржи, на стр. 292 Истории адвокатов, приводит множество примеров их великодушия. Жоли, в своей Жизни Кокилля, утверждает, что последний отдавал бедным десятую часть имения. Паскье в своих изысканиях говорит, что Матье Картье отдавал бедным сотую долю, а Монген - что зарабатывал по воскресеньям и праздничным дням. По мнению Фио-де-ла-Марша, "это великая услуга, граничащая с благодеянием", стр. 264. См. также Жусс, стр. 472.

14.

Какое бы ни занимал адвокат видное место, он не должен отказываться от дел незначительных, иначе его заподозрят либо в корыстолюбии, либо в самомнении. Раз он занимает слишком высокое положение, мелкие дела отойдут от него сами собой.

Примечание. "Известные адвокаты сами выдвигаются". Луазель. Диалог, стр. 236.

Похвальным исключением из этого правила является тот случай, когда адвокат передает незначительные дела более юным собратьям, помогая им, таким образом, в начале их карьеры. Исключение это встречается довольно часто, "ибо молодые адвокаты должны составить себе репутацию рвением к науке и к занятиям, благоразумием и честностью, прежде чем и другие их способности могут проявиться в более крупных делах". Камюс, стр. 17, письмо I. См. также мои примечания к Правилам 6 и 52.

15.

Адвокат не должен набирать слишком много дел; если излишек их не всегда доказывает корыстолюбие, так уж во всяком случае убивает талант.

Примечание. Закон 6, параграф 1 Уложения *De postulando*. Ларош-Флавэн" кн. III, гл. III, № 9. *Rare agendo fit ut bene agas, saepius agendo ut mole.*

Прежде, хотя в Париже и существовал один только список, адвокаты фактически делились на парламентских и адвокатов Шателе. Фурнель, том I, 164. См. ч. II, глава 2. Теперь одни и те же адвокаты ведут дела и в суде первой инстанции, и в Имперском, и в коммерческом, и в третейском суде и т. д. В Руане они делятся на судейских и палатских. Я нахожу более предпочтительным обычаем парижский - с одной стороны в интересе клиентов, которые могут выбрать любого адвоката, из целого сословия; с другой - в интересе всех адвокатов, которые иначе были бы одни стеснены непреодолимой преградой, другие лишились бы возможности участвовать в лучшем периоде процесса - в первой инстанции, где как все факты, так и все средства защиты, представляют весь блеск новизны.

Статья 20 Постановления 17 января 1367 года (Карл V) позволяла адвокатам ведение в одну аудиенцию не более четырех дел. I том, стр. 326. См. часть II, гл. 2.

16.

Умеренность адвоката в особенности проявляется в устной защите и в письменных объяснениях.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 419, 420. - "Если добродетели и не ниспровергаются тщеславием, то под его влиянием расшатываются". Ларошфуко, стр. 388. Сократ признавался, что все его знание заключается в том, что он не знает ничего. Зато Дюмулэн не был так скромн, как Цицерон. Наш знаменитый юрисконсульт начинает свои консультации так: *Ego, qui nemini cedo et a nemini docere possum ...* Кто может оправдываться подобным примером?

17.

Умеренность предполагает в адвокате скромность. Самовосхваления избежать легко; и должно прибавить к чести современной адвокатуры, что скромность, так идущая ко всем, составляет одно из ее украшений.

Примечание. Скромность, - говорит Ларош-Флавэн, - приличествует всем, но в особенности она необходима молодежи, (кн, III, гл. III, № 64). "*Principium scientiae est stupere*").

18.

Но для этого недостаточно воздерживаться от самовосхваления перед клиентом; должно воздерживаться и от того красноречия, которое Аппий клеймит названием брехни. Адвокат не должен прибегать к резким и оскорбительным нападкам на противную сторону. Ни обман, ни подлог не оправдывают ни резкости, ни злоречия. Адвокат должен защищать дело, а не служить своим личным страстям или мщенью. Ибо пусть не думает он, чтобы умеренность исключала независимость или энергию; она, напротив, запечатлевает их большим авторитетом и силой.

Но там, где дело идет об изобличении обмана, не только позволительно, но и необходимо для вящего убеждения представить с наивозможнейшей убедительностью, с полным бесстрашием, все документы и факты, подтверждающие обвинение, какое высокое общественное положение ни занимала бы противная сторона и как ни плачевны могут оказаться для нее последствия. В таких-то случаях адвокатура и является во всем своем величии и мощи. В таких случаях извинительно и проявление благородного негодования, которое адвокат иногда не в силах сдержать. Но, выполнив долг, он должен воздержаться от излишних обвинений, унижающих его.

Примечание. См. наши комментарии на некоторые карательные законы, па статьи 16 и 43 Постановления 1822 г.

Греки подвергали штрафу оратора, злоупотребившего словом. Цицерон желал бы, чтобы защита велась как философская речь - сдержанно, умеренно и целомудренно; см. также Квинтиллиан, кн. XII, гл. IX, и Сенека, кн. I, *Declamat.* 2. См. также наше правило 13 и Ларош-Флавэн, кн. III, гл. III, № 45. Жусс, стр. 450.

"Истинное красноречие, - говорить Ларошфуко - состоит в том, чтобы сказать все, что нужно и только то, что нужно". См. также Камюс, письмо I, стр. 154.

В наше время законы, комментируемые в статье 16 Постановлений 1822 г., не возбраняют Совету сословия наблюдать за поведением адвоката и подвергать его соответствующим дисциплинарным взысканиям. См. Постановление Совета 22 июля 1812 г., № 553, также Филипп Дюпэн, Энциклопедия права; также "Адвокат" № 60 и 61. Вот несколько выдержек:

1) Дюпэн полагает, что адвокат может нести личную ответственность за оскорбление противной стороны. Мнение это мне представляется несколько произвольным, как в сущности ни почтенна лежащая в основе его цель. Раз адвокат не есть *dominus litis* (см. Правило 88), нельзя законно приписывать ему выражения, встречающиеся в деле. Автор, высказывая это мнение, имеет в виду оскорбительный документ; но документ, так же, как и речь, составляет необходимую принадлежность адвокатской профессии. В этом же смысле толкует его и Постановление парижского суда 23 прериала года XIII. Сирей, т. XIII, 2, 800.

2) Ларош-Флавэн (кн. III, гл. III, № 23) и Фио-де-ла-Марш, стр. 228, полагают, что адвокат должен заручиться письменным полномочием за подписью клиента при ведении слишком рискованных и тяжких по обвинению дел; я бы советовал благоразумным и добросовестным адвокатам совершенно от них отказываться: они имеют на это полное право. См. Правило 89.

Нельзя, по-моему, было бы отказаться в том только случае, когда обнаружившиеся факты стали бы ему известны после того, как он уже принял защиту.

3) Большого порицания заслуживает адвокат, поощрявший или помогающий клиенту в принятии против противной стороны бесчестных или насильственных мер. Такого рода жестокость, добровольная и обдуманная, не оправдывается даже увлечением при обвинении или защите.

4) То же должно сказать и о застрачивании своим рвением, или, например, опубликованием документов и т. д. См. Постановление 23 марта 1814, № 503, и

другое, 504. Также Постановление Совета 24 января 1828, № 382, и другое от 15 января 1833, № 380.

19.

Умеренность предписывает адвокату не нападать на противника без явной необходимости, посредством фактов, хотя и не случайных, но чуждых процессу, для противной же стороны позорных. Умеренность есть также признак честности.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 389. Фио-де-ла-Марш, стр. 227. Жусс, стр. 450. Также Постановление Совета 9 апреля 1829, № 462.

Факты, позорящие и чуждые делу, могут повести к жалобе, либо в публичном, либо в частном порядках или по меньшей мере к жалобе со стороны третьих лиц. См. 16 статью Пост. 1822, закон 17 мая 1819, ст. 13. Также Руанское пост. 7 марта 1835, Сир., т. XXXV, 2, 211, и у Жусс, стр. 451.

20.

Тем с большею осторожностью следует обращаться с лицами, не фигурирующими в качестве сторон в процессе, - с свидетелями, дающими показания под присягой, с экспертами, вызываемыми судом. Исключением является единственный очень редкий случай, когда нападение оправдывается самыми потребностями защиты, или самыми очевидными доказательствами. Правило это часто не соблюдается адвокатами, оспаривающими результаты расследования, или экспертизы.

Примечание. См. решение Совета № 381. Кассационное решение 11 августа 1820 г. D. V. 20, 1, 573 справедливо полагает, что свидетели, опозориваемые в записке адвокатов в целях защиты какого-либо обвиняемого, могут привлечь адвоката к суду исправительной полиции, хотя бы и молчали на суде. Решение мотивируется тем, что подобные записки нельзя рассматривать как имеющие характер документов, представленных в суд в смысле статьи 23 закона 17 мая 1817 года. См. о том же статью 16 Постановления 1822 г.

21.

Умеренность рекомендует также избегать пафоса, или так называемых эффектов, часто неуместных, смешных, или дающих повод к прискорбным сценам. Эффект может быть прекрасен, но лишь в устах первоклассного оратора, защищающего очень серьезное дело.

Примечание. "Вы не просветите разума судьи, - говорит Фио-де-ла-Марш, - стараясь растрогать его сердце, но можете растрогать его сердце, действуя на его ум, и только подобное насилие и позволительно над судьями".

У древних сохранилось несколько примеров подобных ошибок, а их бы следовало избегать: смешное и неуместное, меняясь по форме, в существе своем существовало и будет существовать всегда.

Фрину обвиняли в оскорблении божества; защитник ее Гиперид, видя, что судьи склоняются к обвинению, вывел свою клиентку на середину ареопага и разорвал скрывавшее ее покрывало; судьи, пораженные ее красотой, вынесли оправдательный приговор.

Если подобный поступок неуместен, так следующий уж прямо смешон: чтобы тронуть судей, - говорит Квинтиллиан, - Гликон, отстаивавший интересы ребенка, привел его с собой на суд. Ребенок заплакал, и Гликон, надеясь, что слезы эти расположат судей в пользу его клиента, спросил, о чем он плачет? "Учитель меня щиплет", - отвечало дитя.

Раздирающая сцена послужила основанием для решения совета 16 декабря 1820 г. См. Прецеденты № 450.

Между примерами достойными сочувствия приведем следующие: Антоний после красноречивой защиты М.Аквиллия разорвал на нем платье и показал рубцы и раны, полученные клиентом на службе республики. Наш знаменитый Жербье выступил в процессе "Мясника инвалидов" защитником дочери против отца. Оба присутствовали при защите. Заметив в лице отца волнение, произведенное красноречивой защитой, Жербье, воспользовавшись этим, смолк и бросил дочь в объятия отца. Растроганный до слез красноречием оратора, увлеченный его поступком, отец отказался от обвинения.

См. об этом Цицерон, *de Orat.*, № 26. Квинтиллиан, кн. II, гл. 15, Буше д'Аржи, стр. 27.

22.

Судебное производство могло подвергнуться влиянию времени. Открывшаяся адвокатам политическая арена изменила круг прежних отношений. Несправедливо было бы среди увлечений нашего времени требовать от адвоката простоты нравов, составлявшей некогда лучшее украшение профессии.

Но простота, которой мы могли привести множество примеров, все-таки идет адвокату, и тем больше, чем реже она встречается. Молодой адвокат всегда выиграет скромностью характера, легкостью и доступностью обращения - в доверии как клиентов, так и собратьев.

Примечание. Римские адвокаты были доступнее всех других: они прогуливались по площади, где с ними мог советоваться всякий (Цицерон, *de Orat.*, № 21). Фио-де-ла-Марш, стр. 72. Потье отличался удивительной простотою; таким же, в его совершенно патриархальной жизни, один из наших собратьев изобразил нам ученого Туллье (Похвальное слово, произнесенное Пальме на конференции адвокатов); я, с своей стороны, укажу на Делакруа-Фронвилля, Трипье, Боннэ, Готье-Берье, Бэтмона и др., которых имел счастье знать лично.

23.

Независимость есть одновременно и право, и обязанность адвоката.

Примечание. Известно определение Генриона Пансей в его похвальном слове Дюмулэну: "Свободный от соблазнов, прельщающих других, слишком гордый, чтобы иметь покровителей, слишком неизвестный, чтобы покровительствовать другим, не имеющий ни рабов, ни господ, - таков был этот человек своеобразно достойный". - Генрион, достигнув высших должностей магистратуры (он был старшим председателем кассационного суда), жалел об оставленной им адвокатуре. Столь же скромный, как и сведущий, он любил

цитировать приведенные выше слова, часто приводя их на память, в интимном кружке, в который имел благосклонность допускать и меня.

24.

Как обязанность, независимость предписывает адвокату защищать всякое правое дело, не заботясь ни о личной выгоде, ни о могуществе противника. Если влиятельные притеснители теперь и редки, то интриганы, пользующиеся некоторым влиянием, не перевелись и до сих пор.

По свидетельству летописей нашим адвокатам приходилось иметь своими противниками людей высокого рождения или бунтовщиков, за которых стояла нация, и никогда, по свидетельству летописи, ораторы не отступали перед трудной задачей. Мы сами были свидетелями подобного же самопожертвования в политических процессах времен реставрации. Собратья, которых каждый из нас может назвать, рискуя всей своей карьерой, в борьбе за правду покрывали как себя, так и сословие, неувядаемой славой. Можно ли сомневаться, что преемники их не последуют, при подобных же обстоятельствах, их примеру?

Примечание. Примеры находим у Буше д'Аржи, стр. 417.

Франсуа де-Монтолон, защищавший Карла Бургундского против Королевы, матери Франциска I, при своем назначении последним в хранители печати, был приветствуем генеральным прокурором Сегье, следующими незабвенными словами: "Указ о его назначении есть всенародно выраженное желание Его Величества, чтоб должность возвышалась назначенными на нее людьми, а не возвышались люди, назначаясь на должность".

Известно, что Пьеру Кузино, парламентскому адвокату, было поручено требовать у короля мщения за Валентину Миланскую, вдову герцога Орлеанского, убитого Иоанном Бесстрашным, герцогом Бургундским, и что позднее (1420) другой адвокат, Николай Ролэн, защищал перед королем Филиппа Бургундского, требовавшего удовлетворения за смерть отца своего Иоанна Бесстрашного, убитого по приказанию дофина на Монтерозском мосту. Вместе с Ролэном, присутствовали двенадцать других адвокатов, согласно обычаю, установившемуся уже в то время для крупных процессов.

Защита Людовика XVI, и генерала Моро, служат доказательством самоотвержения господ Десежа и Бонне. Я мог бы привести позднейшие факты, указав на некоторых из своих собратьев.

25.

Как правом, адвокат пользуется независимостью в сношениях с клиентами и с магистратурой. Каждое из этих сношений имеет свои градации и оттенки, которые попытаюсь указать. Спешу при этом добавить, что адвокат будет независим лишь тогда, когда он будет и умерен: вне умеренности существует одно своеволие.

Примечание. В решении Совета 17 июля 1822 года находим мотив, очень ясно выражающий наше правило: "Принимая во внимание, что свобода защиты есть неоспоримое право, находим, что свобода эта должна быть ограничена, с

одной стороны, предписаниями закона, с другой - общественной благопристойностью, обязательными для всех под страхом законного наказания”.

Прежде, для поддержания независимости, у адвокатов было два средства. Первое, по словам Рокара, стр. 63, состояло в депутациях и представлениях, второе - в добровольном прекращении всех отправлений адвокатуры. Средства эти употреблялись и в наше время. См. Правило 127, 128, 142, №№ 724 и след. Прецедентов, в особенности 731 и примечание к Правилам.

26.

Адвокат должен всюду защищать честь и прерогативы своего сословия; кто нападает на сословие, тот нападает и на него.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 396, См. также Правило 110, о духе корпорации.

27.

Поведение адвоката на консультации, как и на суде, должно быть полно достоинства, лишено всякой резкости и тщеславия. Наши нравы едва ли могут ужиться с некоторыми формами, составлявшими гордость прежней адвокатуры.

Примечание. Во второй части мы увидим, что адвокат должен быть скромным в одежде. Если в настоящее время известный костюм и не обязателен, то он все же должен быть скромным. На суде под мантией осанка должна представляться всегда серьезной, адвокат должен носить черные панталоны и белый галстук. См. дальше наши замечания на ст. 16. Постановл. 1822 г., в которой приводится декрет 30 марта 1808 г., ст. 105.

Можно привести в пример непристойности до известной степени извинительный ответ старшины адвокатов старшему председателю в де Ту, оскорбившему знаменитого Дюмулэна во время дела: *Offendisti hominem doctiorem te et quam te unquam eris*. Карре, стр. 206. См. 728 Прецедентов. Деяние это следовало сообразно обстоятельствам подвести под ст. 103 того же декрета, в этом смысле и разъясняемой статьей 13 Постановл. 1822 года.

Вот другой стол же находчивый, но не стол оскорбительный, ответ. Жиккель выступал по апелляционной жалобе перед председателем Сегье. Не видя адвоката у пюпитра, председатель выразил свое неудовольствие: "Где же Жиккель? Вот они, адвокаты, никогда их нет на их месте!" Входя, Жиккель услышал эти слова. Сегье живо спросил его: где он был? - "Защищал в кассационном суде дело, по которому вы постановили решение". - "Это совершенно лишнее: наши решения защищают сами себя". - "Г-н председатель, это решение кассировали".

28.

Достоинство частного человека есть личное достояние; достоинство адвоката есть достояние всего сословия; поэтому, не касаясь частной жизни, Совет имеет право требовать у адвоката отчета в деяниях общественных, получивших прискорбную огласку и скомпрометировавших честь и достоинство сословия. Приведем несколько примеров.

Нельзя подвергать адвоката дисциплинарному взысканию, потому что у него есть кредиторы; но он может подвергнуться взысканию и ему легко скомпрометировать себя в том случае, если взыскания поведут к непристойным столкновениям, или если источник долга окажется постыдным, или недостойным, - если адвокат вместо удовлетворения кредиторов будет прибегать к кляузам, к обману, сокрытию документов, к недостойным просрочкам и т. д.

Он подвергается взысканию за употребление в устной речи, или в письменных документах выражений, посягающих на закон или религиозную и общественную нравственность.

Адвокат преследуется за публичную беспорядочность и унижительный и безнравственный образ жизни.

Примечание. "Надо, - говорит Ларош-Флавэн, - чтоб судьи видели, что адвокаты действительно хорошие люди. Усилия убедить будут совершенно тщетны, если их жизнь будет противоречить их словам". См. также Буше д'Аржи, стр. 414.

Приведенные примеры находятся в решении 25 июня 1833 г., № 606, и 24 мая 1831 г., № 613. См. также реш. 20 августа 1829 г., № 559, также Правило 48, на котором я остановился несколько подробнее: правило это допускает очень важное различие. См. письмо совета 12 ноября 1820 г. адвокатом Нанси, № 174.

Еще одно замечание: недостойно ни адвоката, ни сословия требовать назначения аукциона по личным своим делам. Реш. Сов. 17 июля 1828, № 553; См. также специальные законы, разъясняемые в ст. 16 и 43 Постановл. 1822 г.

29.

Позволю себе высказать мнение, с которым не согласилось большинство Совета. - Нельзя подвергать дисциплинарному взысканию адвоката за то, что он позволил себе играть на бирже, или за игорным столом, но следует подвергнуть взысканию за неплатеж карточного долга на том якобы основании, что подобный долг не присуждается судом. Закон, может быть, и освобождает от подобного долга, совесть - никогда.

Примечание. Вот, что я говорил в первом издании этой книги и прибавил в примечании: "Знаменитое решение по делу Форбэн-Жансон Королевского суда, 9 августа 1823 года, заклеило строжайшим порицанием игрока, отказавшегося от уплаты долга, хотя и постановило решение в его пользу". Кому неизвестно правило обычного права: *Non omne, quot licet, honestum est.* (Не все дозволенное - достойно). См. Прецеденты, речи 26 января 1841 г., № 348, и мое примечание к нему.

Я все-таки настаиваю на справедливости моего мнения. Помнится, позднее оно было принято Советом, одобрявшим его в принципе и высказавшим порицание биржевой игре. (См. реш. 27 января 1852 г., № 498, определяющее в подобном случае предостережение).

Действительно, игра на бирже или в игорном доме есть деяние не частное, а общественное, могущее повести к публичному скандалу. Примеров существует достаточно. Что же касается до отказа платить игорные долги, я, опираясь на авторитет решения, продолжаю утверждать, что он предосудителен с точки зрения

наших Правил. Обычное право, допуская неплатеж (ст. 1965 Кодекса Наполеона), в то же время признает за проигравшим естественный долг (*dette naturelle*), так как отказывает ему в обратном требовании суммы, уплаченной добровольно. С другой стороны, за исключением случаев шулерства, выигравший сам подвергался риску проигрыша.

Итак, из решения по делу Форбэн-Жансон явствует, что отказываться от уплаты игорного долга по меньшей мере неловко. Впрочем, от Совета зависит так или иначе взглянуть на игру и ее последствия. Предшествующее правило может быть применено ко всем проступкам такого рода.

30.

Адвокат должен быть умереннее всякого другого, ибо умеренность сохраняет благородство души, силу ума, дает власть над страстями, - а все эти качества адвокату необходимы. Нечего и говорить, что умеренность, вменяемая ему в обязанность, не только предписывает ему вести жизнь правильную, но и избегать волнующих светских удовольствий, невольно ведущих к увлечениям. Я знаю - всякое время имеет свои нравы; общество не то, чем оно было прежде. И обрекать теперь адвоката на одиночество, вне семейной жизни, значило бы делать из него какое-то странное существо. Но молодой адвокат, отдавая дань удовольствиям, должен пользоваться ими умеренно, мудро и благоразумно.

Примечание. Объясню, что я разумею, говоря, что адвокат должен быть умереннее всякого другого. Умеренность есть нравственная добродетель, умеряющая и управляющая желаниями и страстями. Я бы желал, чтобы адвокат всегда был строг к своему поведению и таким образом, сохраняя столь драгоценное для него время, отдалялся бы от увлечений, заблуждений и их неизбежного последствия, - усталости. Пусть же, не обрекая себя на полнейшее уединение, он постарается примирить требования общественные с более важными требованиями профессии.

Судя по прежним спискам парижских парламентских адвокатов, последние с 1789 года жили всегда в *Cite* и в предместьях Ст. Жак и Ст. Марсо и лишь очень немногие в лучшем по-тогдашнему квартале Маре.

31.

"Адвокат, - говорит Буше д'Аржи, стр. 394, - не должен братья за дело, чуждое его профессии. Ничто не должно быть чище этой профессии, малейшая примесь наносит ей вред". Это старое правило, сохранившееся во всей своей силе, служит оплотом для сословия: из него же вытекают несовместимости, предосудительные для достоинства и независимости сословия, - несовместимости, упоминаемые в нашем основном регламенте - Постановлении 20 ноября 1822 года.

Мы увидим, что эти многочисленные несовместимости вытекают из непримиримости некоторых занятий и должностей с адвокатурой; одни из них относительны, другие безусловны. Они относительны, когда не ведут за собой никаких прискорбных последствий, и безусловны, когда пятно, оставляемое ими, неизгладимо.

Вследствие этого Совет, смотря по обстоятельствам, или ограничивается в таких случаях замечанием или подвергает взысканию.

Примечание. "Адвокатура, - говорит Луазель, - требует всего человека", Диалог, стр. 225. Мало того, деяния, несовместимые, разрушительно действуют на профессию.

Нечего говорить, что у нас, как и в Афинах и в Риме, женщины не допускаются в адвокатуру.

32.

К числу правил я отношу и то, которое воспрещает адвокату принятие какого-либо мандата (уполномочия), хотя бы даже устного и безвозмездного. Запрещение это есть неизбежное следствие предшествующего правила. Исключение составляет только мандат ближайшего родственника; это уж как бы обязанность по отношению к семье.

По поводу мандата (третьего лица), в заседание Совета 10 апреля 1842 года было внесено новое, очень опасное, предложение. Требовалось решить - следует ли считать несовместимым принятие мандата стажером (новопринятым адвокатом), являющимся в качестве поверенного какого-либо промышленного товарищества и защищающим, без специальной доверенности, в общественных учреждениях его интересы. Трудно, говорилось на заседании, встретить лучшее выражение мандата, не подтвержденного письменной доверенностью; дисциплинарная ответственность адвоката в данном случае так велика, что Совет обязан действовать с крайней осмотрительностью. Следует пойти дальше и возбудить вопрос, возможно ли еще и теперь применение прежнего правила? Торговля и промышленность достигли, в наше время, громадного развития. Торговая промышленность, в последнее время, захватывает все: капиталы, товары, произведения земли, самую землю, всевозможные предприятия, каналы, железные дороги. Она проникает всюду, облекаясь во всевозможные формы. Ее индивидуальные и чаще еще коллективные интересы ведут к бесконечным разбирательствам политическим, административным, судебным. Останемся ли мы позади этого всемирного движения? Как отказывать, адвокату, - ему, в особенности создавшему себе новую специальность изучением политической экономии, - в праве предлагать торговле и промышленности свою поддержку, свои советы! Как заключать, что он перестал быть адвокатом только потому, что, исполняя возложенное на него поручение, он отказывал в то же время клиентам, или не вел дела в суде! К тому же раз возможность попасть в магистратуру становится все затруднительнее даже таланту, - благоразумно ли, справедливо ли выключать из сословия адвокатов человека только за то, что он сумел себе проложить новый полезный путь, оставаясь верным требованиям чести! Совет не нашел возможным разрешить принципиально вопроса и ограничился братским предостережением новопринятому адвокату относительно его поведения в подобных делах. Мой же ответ был таков: допускаю, что можно применять с некоторым послаблением принцип несовместимости к делам промышленности и торговли, но отрицаю, чтоб его можно было подвергать ограничениям или каким изменениям. Обратная система повела бы ко множеству злоупотреблений, как скрытых, так и явных, и нанесла бы профессии смертельный

ударь. Под видом правдоподобной теории и под приличной внешностью стали бы проходить всякого рода мандаты. Надзор Совета, от которого и без того уже ускользает многое, стал бы совсем невозможен. Полагаю, что надо по-прежнему утверждать, что адвокатура несовместима ни с чем, что она есть консултация или ведение дела. В судебном деле случайное ходатайство министра или в присутственном месте не послужит к нарушению правила, но обязательные и постоянные ходатайства в администрации, да еще за известное вознаграждение, должны считаться нарушением, как настоящего ходатайства. И совместимо ли с достоинством и независимостью присутствие адвоката в министерских передних, в канцеляриях присутственных мест, в полиции, в таможне? Прилично ли ему дожидаться выхода или входа должностного лица, подвергаться отказам, часто капризам мелких служащих? Если стагиат (новопринятый адвокат), не получающий за клиентов денег, ни актов за них не подписывающий и перед ними не ответственный, может за известную заранее условленную плату в силу мандата, или, если угодно, полномочия, предпринимать всякие шаги в интересе клиентов, то все же наши правила не должны разрешать этого не только адвокату, но даже и стагиату. См. Правило 13 и 34.

Что касается ведения дел административных, то адвокаты Государственного Совета (не подчиняющиеся нашим правилам) имеют специальное, исключительное полномочие вести вышеупомянутые дела в присутственных местах.

33.

Из всех предшествующих правил явствует, что адвокат нарушает свои обязанности, если случайно совершает деяния несовместимые; если, например, нуждаясь в деньгах, подписывает обязательства, индоссирует векселя, которые суть торговые документы. Если он и не обращается вследствие одного такого деяния в коммерсанта, то все же подвергает себя протесту, вызову в суд, аресту и таким образом подрывает доверие к профессии.

Примечание. См. Прецеденты: Дисциплинарная власть, в особенности № 371 и след.

34.

Деяние, само по себе и не непристойное, может оказаться таковым при известных обстоятельствах. Адвокат, проникнутый духом профессии, не станет уживаться с различными ухищрениями. Он будет помнить правила и не станет выходить за их пределы. Не стану останавливаться на множестве оттенков, заслуживающих порицания. Чуткая совесть, такт, благоразумие сами научат адвоката их избегать.

Примечание. Вот, впрочем, несколько примеров: Адвокат, хотя бы он и был кредитором, не может председательствовать по делам о несостоятельности. Решение Совета 5 марта 1829 г., № 430.

Не должен слишком упорно преследовать своего должника. Реш. Сов. 10 апреля 1832 г., № 376.

Ни присутствовать при продаже недвижимого имущества противной стороны. Реш. 28 марта 1838 г., № 513.

Ни защищать приговора, постановленного им же в качестве посредника. См. Правило 35 и след., и 40 примеч.

Ни выступать (говоря вообще) по своему личному делу, потому что может невольно увлечься или выказать предубеждение. См. Буше д'Аржи, стр. 140, также наруш. Правило 138, примеч.

Ларош-Флавэн считает последнее запрещение безусловным, если адвокат не заручился разрешением председателя, или если ему не помогает другой адвокат. По-моему, не следует заходить так далеко. Но в таких случаях он не надевает мантии. См. Правило 138.

Адвокат из Нанси, сам продававший на рынке фрукты и овощи в деревянной тележке, совершал мало того, что непристойный, но и унижительный поступок, свидетельствующий о полном забвении собственного достоинства.

Не раз высказывались сомнения по поводу того, может ли адвокат посадить под арест своего должника, в особенности клиента, хотя бы за обманчивую продажу. Думаю, что безусловно отказывать адвокату в том праве значит придавать правилу слишком суровый и несправедливый смысл. Случается, что нет другого способа возвращения законного долга; бывает, что должник сам вызывает преследования обманом, или клеветой. В таком смысле, думаю, состоялось и решение Совета, отказавшего в удовлетворении жалобы по подобному делу. (Реш. 26 августа 1842 г.).

См. тоже Прецеденты касательно политических приговоров, № 454, 543, 559 и др.

35.

Обязанность посредника, мало того, что совместима с адвокатурой, но еще и возвеличивает ее, возвышая адвоката до степени судьи.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 412, дает прекрасные советы адвокату-посреднику. К посредничеству прибегают реже, с тех пор как оно перестало быть вынужденным для торговых товариществ. Закон 17 июля 1856 г.

В Парижском коммерческом суде называют посредником-докладчиком того, кому суд поручает высказаться по поводу решенного, или подлежащего решению дела. Название это не точно: докладчик есть собственно эксперт. См. Прецеденты, ч. III. Несовместимости - также правила 41, 42, 43.

36.

Принимая столь явное назначение, следует отказаться от многого извинительного в адвокате, как таковом. Раз он посредник, роли меняются: увлечение, ведущее к спору, здесь неуместно; напротив, требуется спокойствие, беспристрастие, забвение того, что имеешь дело с противником или клиентом, - сознание, что призван не для того, чтоб защищать ту сторону, которая избрала вас судьей, а, если того потребует совесть, вы должны осудить этого избравшего вас.

Примечание. См. Камюс, стр. 159, письмо первое; в нем он придерживается нашего мнения, от которого было бы предосудительно для чести адвоката-посредника отступить.

37.

Высказав мнение о деле, в качестве посредника адвокат не должен о нем ничего дальше знать.

Примечание. Постановл. 1408 - 1535 гг., гл. XII, ст. 16; декабрь, 1540 г., ст. 17; Наше правило неизбежно прилагается к тому случаю, когда адвокат должен представлять судью. См. ч. II, гл. 1, параграф 3 и гл. 2, параграф 3.

38.

В старой адвокатуре существовала следующая замечательная традиция: адвокат мог согласиться на посредничество только при соучастии других адвокатов. Традиция эта чужда всякой мысли о тщеславии, или расчете. Сословие имело в виду, во-первых, что отношения облегчаются среди собратьев и что, во-вторых, для выполнения такого трудного дела, нравственно связывающего каждого из посредников солидарностью их решения, легче найти среди адвокатов наиболее подходящих людей. Традиция эта в настоящее время потеряла свою силу; но если теперь адвокат и может быть посредником вместе с людьми, не имеющими ничего общего с адвокатурой, то все же он должен знать этих людей или хотя справиться об их нравственности и образовании. Опыт, чуть не ежедневный, показывает, насколько это необходимо. В таких случаях старшинство адвоката уничтожается, председательствует старший из посредников, и заседания назначаются у него.

Примечание. В 1834 г. старшина адвокатов Паркен представил на рассмотрение Совета вопрос о председательстве. Хотя решения на этот вопрос и не последовало, но все высказанные по поводу его мнения были согласны с моим воззрением. В том же смысле последовало решение Парижского коммерческого суда 27 марта 1824 г. Даллоз, т. XXXIV, 2, 43.

Из трех посредников адвокатов в председатели выбирается или старшина, или, за его отсутствием, старший из адвокатов.

39.

Один из наших собратьев отказался подписать приговор, с которым был не согласен. Подобный отказ не ведет к уничтожению приговора, но ставит в неловкое положение других посредников; в некоторых случаях об этом следует доносить Совету. Не говорю о невозможном почти случае извращения выраженного посредником мнения. Но в таком случае отказ от подписи не достаточен: следует протестовать и прибегнуть к исключительным мерам.

40.

Мы не имеем обыкновения включать посреднический гонорар в издержки, постановляемые посредническим решением, все равно получаем ли мы его до или после решения; гонорар уплачивается поровну обеими сторонами во избежание споров, в подобном случае совсем неуместных.

Адвокат, принявший обязанность посредника, не должен от нее отказываться в виду незначительности дела, или того, что он не получит за него гонорара.

Примечание. Гонорар этот предназначается адвокату, который, становясь посредником, не перестает быть адвокатом. См. Правило 96. Поэтому я не согласен с Жуссом, стр. 463, который допускает, что адвокат может принести жалобу на основании старинного решения 18 июня 1696 г. Запомним что дело идет собственно не о праве в тесном смысле слова, но об уместности и достоинстве. В посредничестве принудительном, теперь отмененном, закон отказывал посредникам в праве на вознаграждение. Жусс полагает также, что тот, кто постановлял в качестве посредника решение в первой инстанции, может защищать его в качестве адвоката в апелляционном суде. Стр. 443. Мы уже упомянули в правиле 34, что нам это представляется заблуждением. Такого рода защита была бы со стороны адвоката верхом неделикатности, подвергающей его дисциплинарному взысканию. См. Правило 9. Также Прецеденты, ч. III, №№ 373, 374.

41.

Принимая обязанность посредника-докладчика или эксперта по назначению коммерческого или гражданского суда, адвокат не унижает ни достоинства профессии, ни своей собственной независимости: он даже обязан подчиниться этому назначению из уважения к суду. Гонорар, если таковой будет предложен, он получает добровольно, а не по назначению судьи.

Примечание. См. решение 6 апреля 1832 г., № 375; 28 авг. 1832 г., № 744, и 11 июля 1833 г. № 745.

Не думаю, чтоб адвокат мог заносить свое имя в список посредников-докладчиков коммерческого суда. Этим деянием он как бы выходит из сословия и переходит в другое, так как требует себе вознаграждения и подчиняется таксе, устанавливаемой судом. См. правило 35 и 43. Реш. 3 и 14 декабря 1858 г., № 174.

42.

Адвокат может вести дело в суде посредников, будут ли посредниками адвокаты, или сторонние люди, так же как и во всех других судах.

Примечание. См. наши примечания к следующему правилу.

43.

Тем же правом он пользуется в мировых, военных судах и судах префектуры - везде, словом, где возбуждаются дела, достойные адвокатской профессии. Круг деятельности при новых учреждениях, при развитии промышленности, расширился, и было бы несправедливо суживать его только для одной адвокатуры.

Примечание. Однако правило не позволяет адвокату - защищать дело перед посредником-докладчиком или экспертом, не облеченным судебной властью. См. Правило 34 и 41.

В мировых судах решением Совета 1 августа 1838 г. адвокату воспрещается вести дело в мантии. Решением же 16, 10, 22 марта 1856 г., однако же воспрещается вести дело иначе, как в мантии; также и в военном суде. № 706 Прецедентов.

Адвокат всегда ведет дело без мантии в дисциплинарных советах, в советах национальной гвардии, в комиссиях городских, административных, парламентских

и т. д., но не в советах префектуры, каковы они теперь. См. декрет 30 декабря 1862 г.

44.

Статья 45 основного нашего регламента - Постановления 1822 года - гласит, что адвокат обязан знать все правила адвокатуры; лучше всякого другого он должен знать, что незнанием закона отговариваться нельзя. Да не рассчитывает же он ни на свою молодость, ни на неопытность, могущие ему служить якобы извинением. Я указал на некоторые обычаи адвокатуры; по мере надобности буду приводить и другие.

Примечание. Упомяну об одном странном обычае **Bazoches** (сословие судебных писцов) назначать на **mardi gras** такое дело, которое бы рассмешило не только публику и адвокатов, но и самих судей. Такие дела назывались **causes grasses**. См. Энцикл., тяжба, 8. Обычай этот, ведущий свое начало от вакханалий и обыкновенно кончавшийся скандалом, уничтожился с уничтожением самого сословия судебных писцов задолго до 1790 г. См. ч. II, гл. 1, 5, примечание, с некоторыми моими объяснениями.

45.

В прежнее время кабинет адвоката считался местом священным, в которое не дозволялось входит экзекутору с каким-либо объявлением клиенту, пришедшему к адвокату по делу. Лишил ли нас закон этого права убежища? Думаю, что нет. Согласно обычному праву, кабинет адвоката есть жилище третьего лица. Специальный регламент идет в запретительном обычае еще дальше, требуя тайны для всех адвокатских действий. Сошлюсь также и на общественное приличие, которое часто сильнее закона.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 201. В 1742 г. старшина адвокатов обратился в этом смысле с жалобой к полицейскому комиссару и, по требованию главного прокурора, решением парламента 7 сентября 1742 г., был допущен допрос экзекутора. См. Уголовные законы, ст. 184, и 30 марта 1808 г., ст. 10 2 и примечания.

46.

Адвокат никогда не должен забывать о своей присяге; она должна быть для него религией, законом; впрочем, иные слишком часто ею пренебрегают.

Правило это, которое следовало бы получше установить, заключает в себе очень важное различие.

Примечание. *Est enim jusjurandum affirmatio religiosa*. Цицерон, *De Officiis*, кн. III, гл. XXX. См. также два следующие правила, дополняющие настоящее.

47.

Не подлежит никакому сомнению, что присяга обязывает адвоката не говорить, не писать чего-либо затрагивающего законы, регламенты, общественную или религиозную нравственность. Кроме того, он должен воздерживаться от

внушения ему клиентом противных взглядов. Если же ему придется быть органом критики регламента или законов, он должен в самой критике быть умеренным и иметь единственной целью, - в случае, если это только возможно, - некоторое смягчение наказания.

Примечание. См, ч. II, гл. I, старые тексты, и гл. 2, параграф 2, ст. 1, закон 22 вантоза, год XII, ст. 14. Декрет 14 декабря 1810 г. (отмененный).

48.

Хотя в делах политических закон и не возлагает на адвоката высокой миссии блюсти за безопасностью государства и охранять общественное спокойствие, присяга все же обязывает последнего отзываться о них с уважением, как в зале суда, так и в письменных объяснениях. Проведением в речах или записках противогосударственных доктрин он нарушает присягу и подвергается строгому дисциплинарному взысканию.

Его независимость допускает всякий образ мыслей и всякое их изложение. Регламент требует от него только, чтобы он воздерживался от нападков на существующий порядок. В эпоху реставрации советское законодательство требовало от него монархического образа мыслей. Такое требование во что бы то ни стало было страшнейшим заблуждением, поведшим к самым печальным последствиям. В процессах политических, где так возможно увлечение, адвокату нужна наибольшая свобода.

Пусть адвокат в таких случаях руководствуется внутренним убеждением: суд та же трибуна с ее могуществом и отголосками.

Примечание. Это и последующие правила были написаны еще во время действия ст. 38 и 43 Пост. 20 ноября 1822 г.; по конституционные законы изменили лишь норму присяги.

До 1830 г. Совет принимал за правило, что сословие парижских адвокатов было всегда предано делу монархии. Реш. 18 мая 1816 г., № 454 Претендентов; правило это и легло в основание нескольких советских решений, возбудивших общее сожаление, как в делах Мануэля, Шарля Конта, Пьера Грана. См. Прец. 175, 256 и 559.

Ст. 7 закона 9 сент. 1835 г. воспретила кому-либо под страхом строжайшего наказания именоваться республиканцем или носить другое какое-либо название, несовместимое с хартией 1830 г., и тем как бы осудила за убеждения. Я счел себя обязанным заметить, что Закон исключительный и случайный не может влиять на наши обычные сословные правила в смысле дисциплинарном; иначе он поведет к помянутым злоупотреблениям.

Изменено ли это правило и вытекающие из него профессиональные принципы позднейшим законодательством? Мне кажется, - нет.

49.

Наши дисциплинарные правила не применяются к адвокату-депутату, как таковому. Хартия 1830 г., ст. 43, 44, считала личность депутата неприкосновенной. Новейшие законы не воспроизводят, но и не изменяют этих статей. Но

неисполнение некоторых депутатских обязанностей давало повод к дисциплинарному взысканию.

Примечание. См. Фил. Дюпэн младший, Энцикл. Права; Адвокат, № 84; конституцию 14 января и сенатское реш. 25 декабря 1852 г. Таково же мнение Т.Берриа-Сен-При. - Трактат об исправительных судах, т. 1, стр. 283.

50.

Присяга обязывает и всегда будет обязывать адвоката оказывать власти общественной такое же уважение, как и судьям, ибо не есть ли она для него тот же судья?

Примечание. См. реш. 25 февр. 1811 г., № 460; реш. 1820 г., № 461, налагающие наказание за оскорбление присяжных. Присяжные в суде уголовном отправляют обязанности судей. См. также реш. 9 февр. 1821 г., № 463, и другое, № 555.

51.

Но если адвоката неправильно обвиняют, как такового, или затрагивают его честь, он вправе предупредить приносимую на него в Совет жалобу и повергнуть свое поведение его рассмотрению. Подобный образ действий тем для него обязательней, что над ним не может тяготеть ни даже тень, хотя бы легчайшего подозрения.

Если ему угрожает судебное следствие за деяние, в котором он может быть оправдан, он может просить заступничества Совета, который в таких случаях никогда в нем не отказывает.

Но прежде всего он должен стараться не подавать никакого повода к подобному образу действий. Неудобства и часто опасности, из него приистекающие, угрожая отдельному лицу, бросают тень и на все сословие.

Примечание. См. реш. 3 декабря 1832 г., № 727 11 Прец., 18 апр. 1833 г., № 728 и след., реш. 31 мая 1842 г. См. реш. 13 апр. 1829 г., № 725, и 13 декабря № 726 и след. Также дело Паркэна, № 729.

52.

Молодым адвокатам и в особенности стажистам следует посещать судебные заседания, чтобы на чужих примерах готовить себя к защите. Особенно полезно присутствовать на выдающихся делах в Суде и Палате слушать известных ораторов. Для полного образования далеко еще недостаточно адвокатских конференций. Стаж, ограниченный до подписи под протоколами конференций, обратился бы в смешную формальность, которой не может довольствоваться Совет.

Знаменитого Афинского оратора Демадеса спросили, кто был его учителем красноречия. Он отвечал: "Афинские адвокаты". Цицерон сравнивает людей, посещающих ученых с людьми, ходящими по солнцу: Сами того не замечая, они загорают.

Паскье же находит, что "следует попадать еще молодым в Палату, ибо в ней снисходительны к молодости, тогда как "старшие" потерпев поражение, часто приходят в отчаяние от всякой ошибки". Луазель - Диалог, стр. 247. Нельзя

согласиться безусловно с этим мнением. Слишком раннее начало деятельности без надлежащей подготовки ведет к двум важным неудобствам: человек или слишком скоро изнашивается среди множества мелких дел и всяких забот, неизбежных в начале карьеры, или же, в случае некоторого успеха, за множеством дел не имеет возможности серьезно ими заниматься. Следует хорошенько собраться с силами и развить способности, прежде чем выступать на арену. Что нужды, что попадешь на нее позднее; время можно наверстать впоследствии; к тому же "в адвокатуре, - говорит рассудительный Луазель, - есть место для всех". Приведу также мнение Ларош-Флавэна, который, несмотря на устарелый язык и отделяющие его от нас три века, все еще говорит всегда дело. Кн. III, гл. 3, № 47, 59, 60. "Как существует наука хорошо говорить, так существует и наука хорошо слушать, и как люди глухие от природы не могут и не умеют ничего сказать, потому что сами ничего не слышали и потому что речь зависит от слуха, так точно нельзя хорошо говорить и хорошо сказать, если предварительно хорошо не слушал и не слышал. Потому молодым адвокатам не следует браться за дело пока, сами они не будут частыми и усердными слушателями многих дел".

"Иначе, продолжает он, кн. III, гл. 8 (по поводу конференций, так, однако, необходимых, см. Прец., № 83 и след.), - мы уподобимся тем, которые, долго учившись фехтованию дома, ни разу не присутствовали на поединке; когда же наступит их очередь, они дрожат от страха и, имея до сих пор дело лишь с ученическим оружием, бывают часто побиты".

См. также Камюс, стр. 34.

53.

Пресса завербовала в свои ряды и адвокатов, а между тем прежний Совет смотрел с беспокойством на сотрудничество их в журналах. Став в позднейшее время снисходительнее, он все же остался при том мнении, что путь этот, исполненный случайностей, едва ли полезен. Совет требует, чтобы он по меньшей мере не ставил целью спекуляцию и наживу.

Молодому адвокату не следует также искать преждевременной известности через посредство журналов и просить у них услужливых похвал своим письменным заявлениям и речам. И да не принимает он разглашения своего имени за известность (счастливое выражение одного старшины): "солидную репутацию мы приобретаем только в Суде".

Примечание. См. Прецеденты, № 158 и след. 191 и 438; также М.Делангл. Речи при открытии. Ноябрь, 1835 г.

54.

Да воздержится он, прежде всего, от помещения в журналах отчетов, искажающих факты; такой поступок не есть даже легкомыслие, но клевета или диффамация.

Примечание. См. Буше д'Аржи, стр. 407 и след. реш. Сов. 30 дек. 1839 г., № 422, и друг., № 458.

В принципе нельзя отказывать адвокату в праве обнародовать путем периодической или какой другой печати объяснения или рассуждения по поводу

предполагаемых действий его клиента; но пользоваться им он должен умеренно и осторожно. Реш. Сов. 1840 г., № 425. Мнение это требует объяснения. Мы его рассмотрим с несколькими другими, высказанными по поводу ст. 16 Пост. 1822 г., когда будем говорить о законе 17 мая 1819 г.

55.

Честолюбие есть лозунг нашего времени. Ищут блеска, кредита, мест; и в основу новой цели кладутся, если не ошибаюсь, и новые воззрения: общее благо и так называемый прогресс. Но я бы советовал молодому адвокату воздерживаться от этого заманчивого честолюбия, могущего увлечь его с его пути. Единственное дозволенное ему честолюбие - это желание блистать в рядах своего сословия, и этому честолюбию не ставится никаких границ.

Примечание. См. вверение, стр. 16 и след.

56.

Ни в какой либеральной профессии не следовало бы переживать своей славы, и тем более в адвокатской. По признакам слишком очевидным, адвокат всегда поймет, что пора кончать карьеру. Ему, истощенному трудами и бессонницей, приходится кончать ее раньше; исключения редки; но он, по крайней мере, свободен сам выбрать срок. Если консультации, теперь, впрочем, не практикующиеся в палате, не позволят ему применять, как бывало, к делу опытность и знания, у него все же останется некоторая практика, которая увенчает его скромную, честную жизнь. Он останется консультантом, посредником, другом своих клиентов; гордость его будут составлять хорошие воспоминания; богат он будет не деньгами, а уважением, и умрет он, как и жил, адвокатом.

Примечание. "Людским заслугам, как и плодам, есть свое время". Ларошфуко, мысль 291.

"Нет никакого унижения в том, что человек, уступая необходимости, стоит, вместо того, чтобы пользоваться своим правом сидеть". Фио-де-ла-Марш, стр. 75, кн. VI, гл. De Postul. Дюмулен и Антуан-Леметр отказались от звания судей. Я мог бы указать и на позднейшие примеры.

57.

Таков должен быть адвокат в своих нравственных и внутренних свойствах. Посмотрим на него в его отношениях к другим.

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА К КЛИЕНТАМ ГЛАВА ВТОРАЯ

58.

Из всего сказанного в предыдущей главе я заключаю, что недостойно с званием адвоката приискивать себе клиентуру; надо чтобы она сама являлась к нему в кабинет. По собственному опыту знаю, как тяжело начало карьеры; но что нужды! Надо преодолеть препятствие уверенно, и смело. И что за победа без препятствий? Все наши уважаемые собратья начинали так карьеру.

Повторяю, если у адвоката нет ни решимости, ни основательной уверенности в себе, то благоразумней, сознав свою несостоятельность, отказаться от адвокатуры. Нет положения более критического, как положение недоверяющего себе адвоката. В суде он бездействует и мучится - и этим вынужденным бездействием, и чужим успехом, и, может быть, недостаточностью материальных средств. Вне суда он скован строгим регламентом, который совесть его одобряет, а тяжесть собственного положение побуждает не соблюдать. Он вечно прозябает, вечно обескуражен, вечно несчастен. А между тем разве вне адвокатуры нет столь же почтенных профессий? Почему бы ему не испытать на них своих способностей и таланта? Первый неудачный выбор часто с успехом исправлялся впоследствии.

Примечание. См. реш. 17 дек. 1841 г., № 377: также 8 дек. 1840 г., № 409, гласящее, что адвокат не может предлагать своих услуг иначе, как безвозмездно бедным. См. друг. реш. 21 июня 1837 года, № 465, также №№ 483, 508 и друг., №№ 524, 525 и 547.

С удовольствием привожу ободряющие слова Луазеля - "в адвокатуре есть место всем". А в его время было уже много адвокатов. См. мое прим. к Прав. 52.

Ларош-Флавэн, которого я всегда с удовольствием цитирую, дает молодым адвокатам превосходные советы, о которых следует всегда помнить - *loc. cit.*, № 6. "Есть - говорит он - меж ними такие, которые, если с первого года не овладеют всеми тонкостями ведение дела, сейчас же обескураживаются и избирают другую профессию, чего по-настоящему не должно быть; следует помнить, что продолжительность и настойчивость преодолевают всякие затруднения".

И в № 9 прибавляет: "Замечу, что в адвокатской, как и во всякой другой, профессии, надо следовать наклонностям и природе, знать свои силы и иметь необходимые профессии качества: быстроту соображения, хорошую память, дар слова, сильный и громкий голос (а не слабый и низкий), слышный и суду, и присутствующим, и адвокатам, обладать хотя бы некоторыми необходимыми знаниями, быть сильным и здоровым, чтобы выносить эту работу".

Надо также, чтобы люди, пользующиеся уже успехом, помнили, что адвокатура ведет к почету, а не к богатству (Камюс, стр. 5, письмо 1). "И сообразно с тем представлением, которое я составил об этой профессии" - продолжает он, "первое условие, чтобы заслужить уважение людей достойных - это убедить их в том, что презираешь профессии более доходные и в большинстве случаев не столь трудные и требующие меньшей работы, а отдаешься деятельности, которая даже при величайших успехах приносить только уважение".

59.

Тем более воспрещается адвокату приобретать клиентов посредством договора с чиновником или поверенным.

Примечание. Под страхом исключения из списков адвокату воспрещается входить в соглашение с стряпчими касательно своих прав и гонорара. См. Жусс, стр. 461 с приводимыми реш. парламента 17 июля 1693 г., т. 1, стр. 412. Также реш. 1 марта 1840 г., № 508, и след. Также Прецеденты № 472 и реш. Сов., требующие проверки условий прежних *avoués*, при зачислении их в стагиаты № 200. См. ст. 37 Пост. 1822 г.

Не говорю о хождении по делам, врывающемся в область деятельности *avoués* и составляющем проступок, наказуемый по смыслу декрета 19 июля 1810 г. См. о ст. 16 Пост. 1822 г.

Я с сожалением должен был засвидетельствовать, что, несмотря на справедливую строгость Совета и на наши предостережения, несоблюдение Правил 58 и 59 случается слишком часто.

См. также Прав. 99, прим.

60.

Всего опаснее положение адвоката, начинающего карьеру уголовными делами: они ежедневно подвергают его тяжкому испытанию. Хотя, конечно, почему бы ему не взяться и за них, раз нет гражданских дел; к тому же на них можно научиться говорить, а для дебюта они представляют иногда блестящие шансы. Назначенный от суда или выбранный клиентом, адвокат должен воздерживаться от дурных привычек, за которые Совет так часто был вынуждаем к наложению тяжкого наказания. Он должен строго воздерживаться от всякой поправки тюремным сторожам и служащим, которые составляют себе нередко ремесло продажей клиентуры или за известное денежное вознаграждение, или за какие-либо унижительные услуги. В присутствии заключенного адвокат должен держать себя в тюремной камере, как в своем кабинете; заключенного принимать, как всякого другого клиента, выражая уважение к его несчастью, но сохраняя достоинство и независимость адвоката. Закон и профессиональные обязанности от него по преимуществу требуют соблюдение тюремных правил и больше, чем кому-либо, ему воспрещается облегчение заключенному средств сообщения с вне-тюремным миром посредством, например, передачи вещей или писем. Ложное рвение никогда не оправдывает нарушение закона.

61.

Звание адвоката свободно: он может, без всякого объяснения причин отказать от вверенного ему дела. Это основное правило существовало всегда.

Примечание. См. тем не менее Правило 91.

62.

Кодекс уголовного следствия допускает исключение из этого правила только для защит по назначению председателя суда (ст. 294); в случае отказа, причины его должны быть представлены на рассмотрение и одобрение судьи, так как, несмотря на наши протесты, Постановлением 20 ноября 1822 г., нам воспрещается обращаться в данном случае к Совету.

Постановление 30 марта 1833 г. отнесло к исключениям защиту по назначению председателя палаты пэров. Мы сочли себя обязанными опротестовать эту новую меру, но преклонились перед последующими решениями. Исключение должна составлять и защита по назначению в верховном суде (*La Haute Cour*), утвержденная сенатским решением 10 июля 1852 г., не отменяющим Постановления 1835 г.

Не думаю, однако, чтобы адвокат непременно был обязан защищать клиента в этой высшей инстанции в том даже случае, когда последний (как и случилось) упорно отказывался от защиты во время судебного заседания или при предварительных сношениях. Закон разрешает обвиняемому иметь защитника, но не навязывает его ему. С другой стороны, если бескорыстие и обязывает адвоката предлагать свои услуги бедным безвозмездно, то не обязывает навязывать им защиты, посягая таким образом на их независимость.

Примечание. *Dura lex, sed lex*. О делах ассизных судов см. ст. 41 Пост. 1822 г. и Прецеденты, № 689 и след. Совет издал для них особый регламент, с которым рекомендую ознакомиться в № 690 III ч.; там же реш. № 390. См. Правило 102.

Совет, однако, решил, что во всех делах уголовных, назначенный от суда, адвокат обязан присутствовать на заседании до самого произнесения приговора, так как обвиняемый, передумав, может обратиться к его содействию. См. № 699, реш. 18 декабря 1849 г., с которым следует ознакомиться.

В делах уголовных существует правило: *Nemo auditur perire volens*. Так заявление обвиняемого о собственной виновности недостаточно для его обвинения за отсутствием улики преступления. Таким же образом следует смотреть и на отказ обвиняемого от защиты по назначению, если другой суд не приговаривает его на том только основании, что у него нет адвоката.

63.

Перед судами исправительными, перед военными судами, судами гражданскими защита по должности не обязательна, но она предписывается обычаями сословия, всегда готового прийти на помощь неимущим. Советские решения свидетельствуют о том, что Совет непрестанно озабочен исполнением этого священного долга.

Новый закон о судебной помощи является скорее свидетельством уважения к бескорыстию адвокатов, чем новой возлагаемой на них обязанностью.

Какова должна быть роль адвоката на суде при защите гражданского дела, представляющегося ему неосновательным? Он должен ограничиться изложением требований клиента, не поддерживая их личными соображениями, но и не дискредитируя их перед судом. Большого от него требовать нельзя.

Примечание. См. Прецеденты № 680 и след.

Решением Совета 2 апреля 1829 года постановлено, что Совет имеет право рассмотреть, может ли клиент получить адвоката по назначению, то есть, другими словами, действительно ли клиент неимущий? Свидетельство о бедности должно быть предъявлено прежде всего. Есть еще два таких же решения за № 696. Теперь свидетельства выдаются в канцелярии судебных вспомоществований. См. закон 22 января 1851 года. См. статью 41 декрета 14 декабря 1810 г., приведенного вкратце в Постановлении 1822 г. См. также Правило 102 и предшествующее, № 689 и след.

В Афинах ежегодно избиралось десять адвокатов для защиты бедных против богатых в гражданских и уголовных делах; также было и в Риме. Закон 1, параграф 4 ff. de Postulando. Императоры Валент, Валентиниан и Грациан

исключали отказывавшихся из сословия. Закон 7, Улож. de Postul. Во Франции согласно Капитулам, в гражданских делах адвокаты защищали по назначению бедных вдов и сирот. Капитулы, кн. IV, гл. XVI. Таково же постановление Франциска I 1536 г., гл. I, ст. 37, подвергающее взысканию в случае отказа. См. Ларош-Флавэн, кн. III, гл. III и гл. V, № 22.

Заметим, что у нас обязательные защиты установлены не для защиты слабых против сильных и повторяем к чести нашего сословия, что наши адвокаты никогда не отказывались от ведения, сопряженных для них часто с величайшей опасностью, дел.

Кассационный суд справедливо полагает, что если адвокаты нравственно и обязаны защищать обвиняемого в военном суде, то не обязаны представлять в этот суд, как, например, в ассизы, мотивов отказа; но они должны подвергнуть эти мотивы рассмотрению дисциплинарного совета, в случае запроса со стороны последнего (Кассационный суд 13 июля 1825 г. См. *Sir.*, 25, 1, 418). Правило это прилагается по аналогии и к другим необязательным случаям.

Риомское решение 11 июля 1828 г., См. 28, 2, 233, постановляет, что в делах гражданских адвокат может отказаться от ведения дела, не подвергая мотивов отказа рассмотрению Совета, и Ф.Дюпэн, приводящий это решение (стр. 377 Энцикл. права), полагает, что оно согласно с принципом независимости профессии. Мне кажется, следует установить некоторое различие. Вполне признавая за адвокатом право отказа, думаю, что в случае, если отказ этот оспаривается судьей, от которого исходит назначение, или стороной, адвокат не в праве уклониться от представления Совету мотивов отказа. Если независимость и есть принадлежность профессии, то та же профессия предписывает адвокату и бескорыстие, и уважение приличий. Как избежать нареканий в несоблюдении этого правила без представления собратам мотивов отказа? Новым законом об оказании судебной помощи эта гипотеза уничтожается сама собой.

64.

Адвокат обязан прежде всего изучить добросовестно дело клиента.
Примечание. См. правило 6 моих примечаний.

65.

Во время консультации адвокат должен высказать то или другое мнение, не справляясь с желанием клиента. Отговорить клиента от неудачного процесса, значить оказать ему большую услугу.

Советовать, основываясь на показаниях клиента *positis ponendis* не значить исполнить свое назначение. Консультант должен верить изложению постольку, поскольку он сам не может проверить документов и фактов. В случае невозможности выиграть дело, он должен высказаться прямо, не вводя никого в заблуждение.

Если в консультации участвовало и подписало ее несколько адвокатов, каждый из них все-таки обязан рассмотреть лично все дело и имеющиеся при нем документы.

Как интерес клиентов, так и честь адвокатов, требует, чтобы последние не отказывались от совместной консультации. Мнение, получившееся в результате совместного обсуждения, будет отличаться наибольшей основательностью.

Если обсуждение не было коллективным, согласие каждого из консультантов должно быть все же мотивировано.

Примечание. Римские юрисконсульты собирались вместе для разрешения трудных вопросов. Подобные конференции назывались *disputatio fori* (Цицерон, гн. 1, *ad Quintum fratrem*. Решения их назывались: *decretum sententia*, иначе декрет, составляющий вид словесного права. Репардус: *de Auctoritate prudentium*, гл. XIV. и XV.)

"В Риме, - говорит Ларош-Флавэн, - юрисконсульты (которых заменят у нас консультанты) назывались *prudentes*. Кн. 2, *de Orig. juris*, откуда название профессии юриспруденцией, потому что она служила авторитетом Кн. III, гл. IV, № 5. См. также Буше д'Аржи, стр. 401 и 413.

В наших старых постановлениях консультанты носили название *consularii* и имели право заседать "*sur les fleurs de lys*", то есть в парламенте. Ларош-Флавэн, *loco cit.* № 7.

По старому обычаю один из адвокатов докладывает дело; докладчик же должен и редижировать консультацию; обыкновенно это обязанность младшего: *Scribat junior*, Жусс, стр. 456.

Ларош-Флавэн, кн. III, гл. IV, № 12 и 13, также требует чтобы одобрение было мотивировано.

Делакруа-Френвилль, всегда очень деятельный во время консультаций, записывал все свои мнения, чтобы не высказать двух противоречащих мнений по одному и тому же делу. Постановление 15 августа 1536 г., гл. I, стр. 37, строго запрещало подобную двойственность. Этот достойный собрат, неутомимый работник, умерший 83 лет, оставил записки своих консультаций, составляющих 72 тома *in folio*, благоговейно сохраняемых внуком его, адвокатом Скрибом.

См. наше Правило 72 и 2 в примечаниях.

66.

Я сильно настаиваю на всех этих соображениях, в виду того, что новейшие тенденции, к сожалению неблагоприятны консультациям, столь уважаемым каких-нибудь 30 лет тому назад.

Обязанность адвокатуры засвидетельствовать тем рвением и тою продуманностью, которую она внесет в обсуждение дела, что она достойна прежнего к ней доверие, что достойно сохраняет древнейший и достойнейший из своих атрибутов, по выражению судьи Ларош-Флавэна, - оставаться первым судьей во всех юридических спорах.

Примечание. Цицерон говорит об адвокатах-консультантах: *Domus jurisconsulti est oraculum totius civitatis*. Ювенал: *Interpres legum sanctissimum* и Ларош-Флавэн: "К ним обращаются с вопросом, следует ли вести тяжбу, завещать, дарить, жениться?" Кн. III, гл. V, № 2. И прибавляет в № 3 *Exercent regnum iudicale*. Что за чудесная похвала!

"Я не желал бы, - говорить Бэкон в № 90 Афоризмов, - чтобы консультации адвокатов и докторов пользовались таким авторитетом, перед которым бы преклонялись судьи. Пусть оказывает правосудие тот, кто в силу присяги имеет на это право". Но знаменитый канцлер писал не для французских адвокатов, которые также присягают, что будут давать советы только по совести. Консультация, не заменяя суда, пользуется все же громадным авторитетом.

В Париже в старшины консультации избирается адвокат, имя которого не менее находится 10 лет в списках. См. Правило 113 о старшинстве. См. также примечание к следующему правилу.

67.

Ясно, что в консультациях, где заинтересованными являются военные - моряки или сухопутное войско (закон 6 Брюмера, год 5, больницы (закон 7 Мессидора, год IX, копи (Кодекс Наполеона 467 и 484, 15 Жерминаля, год XI), общины (закон 21 Фримера, год XII), города (Город: Полож. 24 апреля 1806), неимущие (закон 21 января 1851 г. о судебной помощи), - ясно, что такие консультации, будучи quasi-юридическими, заставляют относиться к ним с тем большим тщанием, что сам закон призывает нас просветить правосудие и делает нам честь, приглашая нас принять участие в его решениях.

Примечание. Декрет 14 декабря 1810 г. (теперь отмененный) особым распоряжением вменял адвокатам в обязанность защищать неимущих, согласно прежним обычаям адвокатуры.

Нечего и говорить, что во всех консультациях, как даровых, так и платных, и во всех записках адвокат должен соблюдать все обязательства, налагаемые на него присягой. См. Правила 48, 49, 50, также реш. Совета 15 февраля 1827, № 557, карающие адвоката-консультанта за оскорбление религии.

То же решение, по-видимому, не допускает выговора за обнаружение автором его консультации; но следует по этому вопросу прочесть № 557 наших примечаний, в особенности на стр. 16 Постановление 1822 г. и законы в ней комментируемые.

68.

Адвокат может отказаться от ведения представляющегося ему сомнительным гражданского дела, хотя бы он и консультировал в пользу его, не имея достаточных доказательств. Не честно было бы обнадеживать клиента в деле, представляющемся сомнительным. Следует воздерживаться от защиты таких дел, в особенности в начале карьеры.

Примечание. Отсылаю к тем же примечаниям и тексту, сопровождающему ст. 16 Постановления 1822 г. Представлю некоторые замечанья.

Редакция и опубликование мемуаров (служащих для защиты) совершаются по особым специальным правилам, которых молодой адвокат не может не знать.

Закон 28 октября 1825 г. не считает необходимым объявление мемуаров и отдачу их на хранение, как это требуется для других документов. Регламент 28 февраля 1723 г. и ст. 1 закона 21 октября 1814 г. В прежнем регламенте находим такое же исключение. См. также "Адвокат".

Адвокат в мемуарах не должен говорить от себя. См. реш. Совета 25 февраля 1819 г., № 460. Он не может ни подписать, ни обнародовать мемуаров до начала дела. Хотя вообще адвокат не ответствен за мемуары, им не подписанные, Совет обязан дознаться, кто их автор, на случай, если бы эти мемуары отступали от правил. Решение Совета 19 июля 1838 г., № 554, и Правило 120. Притом же адвокат как бы присваивает их себе самым их оглашением. То же решение. См. в том же смысле кассационное решение 6 июля 1813. Сирей, т. XIII, !; 419 п. Риомское решение 17 июля 1828 г. Сир., 282, 233.

“Адвокаты, - говорит Ларош-Флавэн, - никогда не допускались на суд для того, чтобы непременно выиграть дело клиента, но для того, чтобы выяснить право клиента, если таковое за ним имеется, и для того, как говорит известный адвокат, чтобы устно ли, письменно ли поставить дело так, как если бы, будучи судьей, он сам постановлял по нем решение” (Кн. III, гл. III, № 19). См. также II ч., гл. 2, запретительные тексты, особенно формулу присяги в решении регламента за март 1344 г. Постановление Карла IX, 1560 г., ст. 58.

Из этого правила вывели когда-то заключение, что адвокат не имеет, следовательно, права ни подавать советов обвиняемым в общественных преступлениях, ни защищать этих обвиняемых!

Ларош-Флавэн, кн. III, гл. IV, № 17. См. советы Филиппа Дюпэн по поводу вопросов, затрагиваемых нашим правилом. Энцикл. права и Адвокат № 55, 56, 57 и декрет 17 февраля 1852.

69.

В случае сомнений в правоте иска, адвокат все же может взяться за дело. Взгляды так часто меняются, что он может его и выиграть. Но все же он должен остановиться на более вероятном исходе. Но братья за дело, нравственно сомнительное, - значило бы подвергнуть сомнению и свою собственную нравственность.

Примечание. В сомнительных случаях адвокату следует поставить себя в положение судьи и представить себе вероятность того или другого решения, а затем остановиться на том или другом, и, само собой, на представляющемся ему наиболее вероятным. Фио-де-ла-Марш, стр. 179. Сомнительные дела Аристотель определяет так: *Probabilia autem sunt quae videntur omnibus, vel plerisque, vel sapientibus; atque his, vel plerisque vel maxime notis et claris.*

Впрочем, все эти обязательства адвокат принимает на себя, принося присягу. Ст. 38 Постановление 1822 г. См. наруш. Ч. II, гл. II, параграф 15.

Известный своим выдающимся умом, так рано похищенный смертью, собрать наш Готье-Беррье часто говорил мне, при моем вступлении в Палату: “Нет ни чести, ни выгоды в ведении неправого дела”. См. также Филипп Дюпэн, *loc. citat.* 57.

Адвокат не обязан мотивировать своего отказа. Правило 61. Риомское решение 11 июля 1828 г., приводимое в примечании, стр. 83.

Филипп-де-Бомануар, стр. 24, прибавляет совет, которому нельзя не последовать и который соблюдается в палате. Так как адвокат может ошибочно

взглянуть на дело, то отказ от него должен быть выражен осмотрительно и любезно, чтобы не лишить клиента надежды найти себе другого адвоката.

Сословный совет требует, чтобы отказ последовал заблаговременно, дабы клиент имел время обратиться к другим адвокатам.

70.

В делах уголовных существуют другие правила. Адвокат, защищающий клиента, невинность которого не доказана, не нарушает присяги. Человеколюбие требует, чтобы всякий обвиняемый пользовался защитой, и попытка добиться смягчение наказание совершенно законна. Я не хочу этим сказать, чтобы дозволено было защищать деяния, которые адвокат признает заведомо незаконными, что он может подрывать доверие к свидетелям без всяких к тому оснований или проводить на суде безнравственные воззрения и т.д. Он должен ограничиться или указанием на факты, подвергающие сомнению совершение преступления, или тем, чтобы склонить судей к постановлению наиболее снисходительного приговора. Впрочем, в таких делах редко и нужно согласие адвоката, так как защитник большею частью назначается от суда. В Париже количество адвокатов так велико, что они могут сохранять полную свободу выбора.

Примечание. Правило это согласуется и с церковными постановлениями. См. также Цицерон, кн. II, трактат о службе, № 84.

В делах, как уголовных, так и гражданских, адвокат, ни в чем не отступая от правил, может принять на себя лишь часть защиты, в случае, если клиент пожелает участвовать в деле сам; так, он может принять на себя правовую сторону и возражение. Я говорил уж в Правиле 6, что на таких условиях я защищал Бэнжамена Констана в 1823 г. в Парижском Королевском суде.

71.

Если обе противные стороны являются к вам с просьбой взять их дела, откажите, чтобы не оскорблять ни той, ни другой стороны, обеим.

Примечание. Всякая связь с клиентом считается разорванной, раз он обращается к другому адвокату.

72.

Очевидно также, что раз вы подали совет, или выступили по делу клиента, вы не имеете права в том же самом деле выступать против него. По мнению, если и никого другого, так все же самого клиента, он сообщил вам тайну защиты, а уж одно такое подозрение является для вас как бы пятном.

Примечание. Демосфен сочинял часто речи для обеих сторон. Изократа нередко обвиняют на суде за попытки заставить противную сторону врасплох. Следует указывать на подобного рода поступки не для того, чтобы их оправдывать, но как на недостойные деяния в жизни этих великих людей. См. Правило 108. Римский закон клеймил такие деяния названием вероломства. Кн. 1, ad Senat. Turpill. См. также Постановление 30 августа 1530 г. - также Жусс № 443.

Трудно определить разницу между консультацией по правовому вопросу, или по вопросу о деяниях. Вышеупомянутые авторитеты не допускают никакого

различия, не допускает ее и разум, определяющий принцип. Заблуждение, в которое может впасть адвокат, не освобождает его от ответственности, потому что консультирующий мог действительно сообщить ему тайну защиты. См. Правило 65.

73.

Адвокат обязан тем, что он носит это звание, тому, кто первый пришел к нему за советом.

Примечание. Это правило вытекает также из предыдущего.

См. Дюлюк, № 111-й, кроме того, примечание к Правилам 68 и 69.

Пьер де-Фонтэн и Филипп де-Бомануар утверждают, что в их время адвокат был не в праве отказаться от дела по просьбе противной стороны; иначе ему грозило обвинение в низости или исключение из сословия. Фурнель, т. I, стр. 84; Мне кажется, что в подобных случаях следовало бы предоставить адвокату свободу действия.

74.

Адвокат должен позаботиться об устранении всего, что может воспрепятствовать мировой сделке. Подобные попытки не всегда, конечно, удобны. Нередко клиент, недовольный, что сделка не состоялась, может лишить адвоката доверия; не должно, однако от них воздерживаться в виду подобных соображений; действовать следует так, как указывает совесть.

Примечание. См. Камюс, стр. 11, письмо 1. Цицерон в похвальном слове знаменитому юрисконсульту Сервию Сульпицию прекрасно говорит, что последний предпочитал кончать процессы миром, чем выступать по ним (см. Филиппики). См. также Ларош-Флавэн, кн. III, гл. 5, № 3 с другими цитатами.

Воспрещается адвокату понуждать к мировой сделке угрозами разглашения. Решение 6 апреля 1820 г., № 504.

75.

Наши принципалы всегда советовали нам обращаться с клиентами терпеливо. В соседней с нами стране время адвоката рассчитано до последней минуты. Мы не думаем подражать в этом соседям. Мы понимаем, что клиент, честь или благосостояние которого затрагиваются предстоящим процессом, имеет право на полнейшее наше внимание и на сообщение нам самых мельчайших подробностей дела.

В уголовных делах - терпение еще необходимее.

Примечание. В Англии на бюро адвоката ставятся песочные часы в то время, как клиент говорит с адвокатом. Часы не только определяют время, ушедшее на консультацию, но и гонорар за нее, по сравнению с нашим, чрезвычайно высокий. Объясняется это тем, что в Англии адвокатура, наравне со всякой другой профессией, считается ремеслом. "В профессии, - говорит Адам Смит (говоря о труде вообще), - где на одного удачника приходится двадцать неудачников, первый должен зарабатывать то, чего не удастся заработать тем двадцати. Адвокат, начинающий только в сорок лет извлекать выгоду из своей

профессии, должен вернуть не только расходы по своему образованию, длящемуся столь долгие годы, но и расходы остальных двадцати, которым их профессия, по всем вероятностям, не принесет ничего никогда. Как ни высок гонорар адвоката, он все же ниже того, чем должен бы быть". Народное Богатство, т. 1, стр. 200. Первая причина, приводимая знаменитым экономистом, еще понятна; вторую даже при системе английского законодательства трудно объяснить.

Лучше придерживаться взглядов нашего великого учителя, Цицерона, кн. II, de Orat., № 45.

"Я имею обыкновение лично говорить с клиентами о деле и остаюсь с ними наедине, чтобы не смущать их; при этом я всегда становлюсь как бы в положение противной стороны, чтобы лучше ознакомиться с делом, и даю клиенту все время, необходимое ему для ознакомления меня с делом. Затем, отпустив клиента, я поочередно ставлю себя то на место противной стороны, то судьи".

Подобные же советы дает и Квинтиллиан, кн. XII, гл. VIII. Лучше принять к сведению несколько излишних подробностей, чем упустить из виду что-нибудь существенное. "Адвокат часто усмотрит и зло и возможность от него избавиться в обстоятельствах, представляющихся клиенту несущественными".

76.

Клиент, часто страдающий от судебных проволочек, всегда рассчитывает на трудолюбие и рвение адвоката. Говорю о трудолюбии и рвении законном в меру. Поддерживать во что бы то ни стало нетерпение клиента, поощрять его к суровым преследованиям, самому приставать к судьям, просить о постановлении решения в отсутствие собрата - все это дискредитирует как профессию, так и адвоката.

Примечание. "Истинное рвение, - говорит Фио-де-ла Марш, стр. 189 - это точность". См. также Буше д'Аржи, стр. 392 и 400. Ларош-Флавэн, кн. III, гл. III, № 28.

Рвение и трудолюбие вменялось адвокату в обязанность законом 13, параграфы 9 и 1-14, параграфом 1 Уложения de iudiciis, Капитулами Карла Великого, кн. III, гл. LXXVII, и Карла VII. См. ч. II, гл. I. Карл Великий требовал, чтобы дела сирот и неимущих рассматривались первыми (кн. II, гл. XXXIII). Адвокат, неявившийся к началу заседания, подвергался взысканию.

Постановление Франциска I 1530 г., гл. IV, ст. 15. См. также ч. II, гл. I, также ч. III. Решение 23 марта 1814 г., № 503 другое, № 504, и решение 8 июля 1830 г., № 37P, - о рвении, достойном адвоката.

77.

Нельзя относиться с безусловным доверием к показаниям или документам клиента. Личный интерес или пристрастие служат часто источником неточности. Если факты представляются ему неясными, адвокат не станет противиться явке на суд самих сторон; это часто единственный способ добраться до истины.

Примечание. См. Буше д'Аржи, стр. 393.

78.

Не следует обнадеживать клиента, что процесс будет выигран; самые верные иногда проигрываются, а в случае проигрыша адвокат может подвергнуться вполне заслуженным нареканиям.

Примечание. Трипье никогда не сообщал своих соображений об исходе процесса не только клиенту, но даже и помощнику (*avoue*). Следует верить честности адвоката.

79.

Оспаривать или, напротив, поддерживать положение, которое мы опровергали в другом процессе, по меньшей мере неблагоприятно; нас могут упрекнуть или в противоречии, или во лжи. Противник не преминет уличить нас в противоречии, да еще, если представится удобный случай, так и насмеется над нами. Предостережение тем, кто печатает книги.

80.

Недостойно адвоката ездить самому по клиентам, хотя бы по клиентам высокопоставленным; только старость или расстроенное здоровье могут помешать им являться к нему самим; только у себя он может толковать о деле.

Примечание. Наши предшественники по этому поводу высказывали великую истину: "Адвокат может обойтись без дворянина, а дворянин без него - нет". Кокар, стр. 22.

"Нет ни принца, ни самого знатного, ни самого богатого человека, которому не могли бы понадобиться советы и содействие адвоката в наиважнейших делах, не только касающихся имущества, но и чести, а случается и жизни". Луазель. Диалог адвокатов.

См. Правило 58. Решение 18 декабря 1820 г., № 525, и 10 июня 1823 г., № 552.

81.

Принимая на себя расходы по делу клиента, адвокат дискредитирует и себя, и свою независимость, заставляет думать, что, давая деньги вперед, он преследует корыстные цели; он связывает себя с клиентом, становясь одновременно в положение кредитора к должнику.

Примечание. По тем же причинам он не должен ни поручаться за клиентов (Луэ, с. 45, № 5; Жусс, стр. 458), ни хранить их деньги, ни иметь с ними каких-либо счетов. См. решение 26 апреля 1827 г. № 657, по поводу счетов адвоката с экзекутором. Решение упоминает о подобных же счетах с помощником, присяжным стряпчим, нотариусом. См. такие же решения в Прецедентах, слова: Выговор, Временное запрещение, Исключение.

82.

Но в случае бедности клиента, принятие на себя всех предварительных расходов становится, напротив, актом милосердия; однако и добро следует делать с сохранением независимости, с тактом. Недостаточно дать денег вперед, следует быть вполне бескорыстным, отнестись к неимущему с полным доверием, не требуя

от него ни расписок, ни счетов, заставляющих заподозрить доброе намерение или извратить его в ущерб нашим понятиям деликатности.

Примечание. Щедрость стоит выше бескорыстия; предписывать ее адвокату конечно нельзя, но он сам будет щедр, если ему это позволить его имущественное положение.

См. решение Совета 3 мая 1842 г., III ч., и Правило 13, примечание.

83.

Молодые адвокаты часто представляют клиентам подробные счета всех расходов: дальше этого в неведении или в забвении принципов профессии нельзя уже, кажется, идти.

84.

Повторяю еще раз - адвокат не должен принимать от клиента ни письменного, ни устного мандата (уполномочие), даже безвозмездного; на исключение указано выше. Мандат есть наихарактернейший признак поверенного.

Примечание. См. наши соображения, стр. 8 и след. - Предварительные замечания и Правила 13, 31 и след.

85.

Хлопотать за клиента у помощников, нотариусов и т. д. значит не только получить мандат, но стать еще сводчиком клиента.

Допускаю, что адвокат может явиться к нотариусу, чтобы рассмотреть подлинные акты, составление копий с которых или обошлось бы слишком дорого клиентам или затянуло бы дело. Допускаю, что он может явиться к нотариусу в качестве консультанта своего клиента и подписать документы. - Вне этих случаев он не должен простираť свою деятельность за пределы своего кабинета, тем более, что помощники и нотариусы всегда с незапамятных времен являлись по делам к нему сами. Обычай этот, никем никогда не оспариваемый и который, из уважения к профессии, мы не должны нарушать, - основан на том, что у нас и без того уж слишком много времени уходит на заседания и что его слишком мало остается для приема клиентов и для приготовления к делам.

Примечание. Сводчик, мы уж говорили, обыкновенно не получает мандата; он только маклер, или посредник в делах. См. стр. 14 и 15, Предв. замеч.

В Правиле 32 я отношу сюда же ходатайства в присутственных местах. См. примечание к Правилу 32.

Не возбраняется адвокату подписывать в качестве консультанта договоры без законного засвидетельствования. (См. ч. III, № 424, решение 20 декабря 1827 г.). Но подобные деяния опасны тем, что похожи на маклерство; лучше к ним не прибегать.

86.

Случается молодым адвокатам брать у клиентов деньги для расчета с помощником (*avoue*). Поступая таким образом из излишнего усердия, он

совершает неловкость, а если из расчета, тогда совершает недостойный его независимости торг.

Примечание. См. решение Совета 21 июня 1837 г., № 465, и Правило 20.

87.

Но не возбраняется адвокату арестованного клиента вознаградить свидетелей и оплатить другие судебные издержки.

88.

В гражданских делах адвокат не есть *dominus litis*: он не может ни оканчивать дела за клиента, ни требовать того же от противной стороны: на это имеет право только помощник (*avoue*). Но независимость профессии требует, чтобы во всяком деле он был верховным судьей в выборе способов защиты, ее порядка и развития в письменных документах и в устной речи. Это необходимо и в интересах клиента, всегда или не довольно сведущего или не довольно хладнокровного, чтобы дать настоящее направление делу. И он, само собой, подчинит свободу выбора обязанностям профессии и требованиям честности.

В делах уголовных, где вмешательство помощника не необходимо, адвокат - обвиняемой ли, потерпевшей ли стороны - дает один направление защите, как по форме, так и по существу. Он решает за потерпевшего достаточно ли жалобы, или нужно прибегнуть к гражданскому процессу.

Он в том и другом случае выбирает свидетелей, он отводит свидетелей, вызванных или судом или противной стороной; он же оценивает и важность документов, и наиболее благоприятную для их предъявления минуту.

Во всяком деле как гражданском, так и уголовном, он обязан ознакомить клиента с системой своей защиты или обвинения письменно или устно, и, в случае недовольства клиента, отказаться от дела.

Примечание. См. о гражданских делах кассационное решение 30 мая 1810 г., параграф 10, 1, 281. Кольмарское реш. 22 декабря 1820 г., параграф 21, 2, 236.

Согласие адвоката, не подкрепленное согласием помощника (*avoue*), обязательно ли для стороны? Вопрос этот решается различно. Обыкновенно полагают, что адвокат вместе с помощником (*avoue*) является представителем стороны на суде, и что согласие адвоката есть согласие стороны, если последняя от него не отрекается тут же. Кассационное решение 16 марта 1814 г. S.T. 14, 1, 296.

Отсюда заключают, что обман адвоката есть обман стороны, который может повести к гражданской жалобе. Брюссельское решение 23 июля 1810 г. S. T. 14, 2, стр. 104. Карре, т. X, стр. 107. Ф.Дюпэн, - Энцикл. права, № 6263.

Думаю, что в этих различных случаях обстоятельства должны значительно влиять на решение. Так как адвокат не имеет законного мандата, то надо доказать фактически, что-либо клиент, - либо помощник его официальный уполномоченный, согласились на показание адвоката. Вышеупомянутое решение не есть принципиальное, а лишь фактическое.

См. Буше д'Аржи, стр. 393.

Итак, полагаю, что Совет одобряет ограничение принципа *dominus litis*; одобрение это особенно ясно выразилось в моем присутствии во время прений по другому вопросу (заседание 13 июля 1841 г.).

См. также реш. Сов. 2 апреля 1829 г., № 401.

Если председательствующий прерывает адвоката среди его доводов или предписывает ему отказаться от некоторых из них, или избрать другой способ защиты, то могут возникнуть случайности, по поводу которых мы приведем соображения ст. 16 Пост. 1822 г.

См. в особенности ст. 23 закона 1819 г.

89.

Адвокат должен отказаться от дела в том только случае, когда, после более тщательного ознакомления с ним, оно ему представится безнадежным; предварительное согласие ни к чему его в данном случае не обязывает.

Примечание. См. Правило 68 и 69 и примечания.

Буше д'Аржи, стр. 391: "Ложный стыд не должен мешать адвокату отказаться от дела, кажущегося ему по началу правым и которое лишь по более тщательном рассмотрении он признал неправым". То же говорить и Квинтиллиан, кн. XII, гл. VII, подразумевая, вероятно, как д'Аржи, что отказ должен все же последовать до начала заседания и в том только случае во время его, когда на самом заседании будет представлен противной стороной какой-либо важный документ, бросающий на дело совершенно иной свет.

90.

В случае болезни или какого-либо препятствия, он может с согласия клиента передать дело кому-либо из товарищей; думаю, что он в таком случае должен предложить клиенту вернуть полученный от него гонорар.

Примечание. Реш. 21 декабря 1820 г., № 390, принимает во внимание случай болезни даже у адвоката по назначению от суда и не вменяет ему в обязанность представлять при этом медицинское свидетельство. См. также реш. Сов. 28 июня 1839 г., № 393, три других, под №№ 394, 395, 396. См. прим. на Правило 92.

91.

Было бы непростительной небрежностью или бесчестным отказаться от дела накануне или в самый день заседания, не давая клиенту времени отыскать другого адвоката.

Примечание. В № 373 видим другой пример, а именно того, как адвокат оправдывался тем усердием, с которым велось им дело. Реш. Сов. 8 июля 1830 г. См. также реш. 7 января 1819 г., № 447, от 4 августа 1835 г., № 449. Также и 548.

92.

Будучи свободен в самую силу профессии, которая не есть ни мандат, ни наем труда, адвокат не ответствен за подаваемые им советы, как не ответствен судья за постановленный им приговор. Если как тот, так и другой, иногда и

заблуждаются, то, предполагается, - заблуждаются совершенно искренно. Неответственность адвоката в новейшие времена санкционируется и законом.

Ларош-Флавэн, кн. III, гл. IV, стр. 10. Камюс, письмо 1, стр. 9 и 10. Буше д'Аржи, стр. 150: "Суд, - говорит последний, - обратил прежний обычай в право и постоянно брал сторону адвокатов, когда клиент заподозревал их честность". Он приводит реш. 3 июля 1863 г., стр. 151, состоявшееся в этом смысле.

Новейшее законодательство согласно в этом с прежним. Укажу на Кольмарское решение 22 декабря 1820 г.; Сирей, 21, 2, 236. Брюссельское реш. 24 июля 1810 г.; С. 14, 2, 404. Парижское 23 прэриала, год XIII; С. 7, 2, 800. Последнее, упомянутое в Правиле 18, гласит, что обман адвоката есть обман самой стороны, что если с разрешения последней он приводил оскорбительные факты, он лично не обязан возмещать убытки противной стороны. Но я уж заметил в примечании к Правилу 18, что подобные данные не избавляют адвоката от дисциплинарного взыскания.

Он очевидно отвечает за случай личного обмана или вероломства, так как и то и другое преследуется законом всегда и везде - Ларош-Флавэн, кн. III, гл. 4, № 5. Жусс, стр. 444 и 456. Он цитирует законы 47 ff. de Reg. Juris. 6, параграф 25 и 32 ff. mandati.

Также если клевета затрагивает третье, непричастное процессу лицо. Полагаю, что адвокат должен быть в этом случае ответствен, ибо он представляет сторону только в деле, а клевета не входит в последнее, как составная его часть.

См. мои примечание к ст. 16 Постановления 1822 г. и текст, в них комментируемый.

Из положения, составляющего основу первой гипотезы (исключительно личного обмана), явствует, что адвокат, поощряющий извороты, уловки (*expedients*), не ответствен за предательство стороны. Реш. 21 декабря 1604 г. Жусс, стр. 444. И все же я в этом случае рекомендовал бы молодым адвокатам наибольшую осторожность. Судьи всего чаще верят в подобных случаях адвокату на слово, и едва ли простят ему даже и невольное заблуждение.

Приведу факт, относящийся к 1842 г. и делающий честь добросовестности одного из наших братьев. Для поправления расстроенного здоровья, он уехал из Парижа, в полной уверенности, что порученное ему дело не будет заслушано в его отсутствие. Предупреждая об отъезде помощника (*avoué*), он просил его взять находившиеся у него документы по этому делу. Дело, слушавшееся в последней инстанции, было назначено не в срок, заслушано без адвоката и проиграно без ведома клиента. Тогда адвокат пожелал уплатить часть той суммы, которую, вследствие проигранного дела, помощник должен был возместить клиенту. Постановление Франциска I, 1545 г., предусматривало этот случай отъезда. См. параграф II гл. I, и Жусс, стр. 459.

93.

Честность адвоката есть нечто до того несомненное, что документы ему доверяются без всякой расписки; передача или возвращение их совершаются также без обратной расписки клиента, помощника, поверенного, или писца. Заявление о передаче принимается также на слово, без присяги: это один из древнейших и

почтеннейших обычаев сословия. В практике нет до сих пор ни одного примера злоупотребления им. Заявление о передаче должно быть принято в том даже случае, когда оно не подкрепляется никаким письменным доказательством; мы, адвокаты, стоим в данном случае вне общего права, и лишь при таком условии профессия и может сохранить свое достоинство.

Думаю, что по истечении известного времени от адвоката не следует требовать слишком точного заявления. Со временем он может позабыть о некоторых обстоятельствах передачи. Документы обратно получаются или самим клиентом, или его доверенным лицом; мы не обязаны ни сохранять их у себя в течение неопределенного времени, ни иметь у себя архивов.

Но адвокат ответствен за потерю документа, или за такое его исчезновение, которое он не может правдоподобно объяснить.

Примечание. Решение Совета 8 марта 1827 г., № 414, также 25 февраля 1830 г., № 415; еще № 417, 418, также № 492 и еще 657. См. также решение в форме представления председателю суда № 709.

Обыкновенно мы передаем помощнику (*avoue*) документы судопроизводства, потому что они гарантирует ему деловые расходы. См. то же решение.

См. другое решение Совета 8 декабря 1840 г., № 41; также мои примечания, стр. 8 и след.

Старое право придерживалось того же правила. Приор церкви Нотр-Дам де-Шан потребовал от адвоката Клемана де-Рельяка невозвращенного документа и, не получив его, стал требовать от него *lotis decisoire*, т.е. очистительной присяги. Рельяк отказался от присяги, мотивируя тем, что достаточно адвокатского слова. В том же смысле состоялось и решение (цитируемое у Галли, вопр. 369) гласящее, что "слово адвоката имеет силу присяги" Луазель, Диалог, стр. 487. Фурнель, стр. 354. Пример другого рода: по окончании дела мировую, адвокат передал сторонам документы по принадлежности, "как ему показалось". По жалобе одной из сторон он был исключен. Реш. 28 декабря 1781 г. Новый Денизар, также Адвокат, параграф 7, 13. Прибавлю, что расписка в получении документов должна была бы повести к иску об истребовании их и ко всевозможным кляузам, доказательством чему может служить случай в заседании Совета 26 апреля 1842 г.

Случается, что документы после судебного заседания отбираются у нас судом для постановления по делу решения; или же мы сами передаем их судьям; в таких случаях обратно получает их помощник.

Жусс, стр. 458, полагает, что клиент не в праве требовать документов, сданных адвокату даже под расписку, по истечении пяти лет с окончания дела. В данном случае он приравнивает адвоката к прокурору, но, по вышеизложенным причинам, я бы полагал, что адвокатам нет необходимости прибегать к праву давности. И самая расписка не обеспечила бы им этого права; новое законодательство не признает его за ними; а в вопросах давности закон от случая предвиденного не простирается на непредвиденные.

В случае жалобы Совет рассматривает, имеет ли документ действительную цену для клиента, и если не имеет какого-либо особого значения, отклоняет

требование о его возвращении, - и это совершенно справедливо Реш. 13 июля 1841 г.

Знаменитый Жербье был привлечен к суду за невозвращение долговых документов на сумму 300,000 ливров, которые, как значилось в жалобе, были или похищены, или затерялись у него в кабинете. Линге взялся вести это дело; но всем известно, какая существовала между ними вражда. См. заметки о Жербье и Линге М.Годри, т. II, стр. 154 и след., 175 и след. Лусс, стр. 458 и 468, Новый Денизар; Адвокат, параграф 7, № 13.

94.

По окончании дела, или, если клиент хочет передать дело другому, тогда и раньше, адвокат не в праве отказывать в выдаче документов в том даже случае, когда клиент отказывается уплатить ему вполне заслуженный гонорар. Не возвращать документов - значило бы косвенным образом понуждать клиента к уплате.

Примечание. Сен. Морнак, кн. 1 ff. De Pignoribus, Буше д'Аржи, стр. 186; реш. Сов. 26 апр. 1827 г., № 657. Но в случае отказа в гонораре адвокат несомненно имеет право удержать все свои заметки, записки, извлечения, словом все то, что сделано им для данного дела. Новый Денизар, параграф 3, № 13. (Фавар-Ланилад, № 10; то же Адвокат.

95.

Возвращаюсь снова к вопросу о гонораре, чтобы точнее установить руководящий нами принцип бескорыстия. Понимаю, как трудно установит какое-нибудь абсолютное правило в виду неблагодарности клиента; знаю, что люди самые добросовестные разойдутся со мной, хотя бы в мелочах, в этом щекотливом вопросе; но я все же выскажу свое мнение целиком, и пусть его исправляют потом.

Примечание, См. по поводу этого стр. 12 Предварительных примечаний к Правилам и Правило 13.

96.

Не подлежит, во-первых, сомнению, что наше настоящее законодательство не воспрещает адвокату иска о гонораре и что некоторые суды фактически допускают и узаконяют его; но мы, парижские адвокаты, держимся в данном случае прежнего права, по которому иск о гонораре был воспрещен адвокату под страхом исключения из списков. Следует ли сохранить этот обычай, несмотря на некоторую разницу взглядов? - За себя отвечу утвердительно. Обычай этот совершенно в духе Постановления 1833 г. (стр. 45), которое оставляет в силе все без исключения старые обычаи, освящает, и возводит в общее правило обычаи Парижской корпорации. На нем зиждется честь нашего сословия, им оно отличается от всякой другой профессии.

Посмотрим же, к чему приведет противоположное мнение. Допустив иск о гонораре, мы радикально изменим, мы совершенно уничтожим функции адвокатуры, мы превратим последнюю в платный мандат, в наем работы, подвергнем исковое требование адвоката, а следовательно его деяния, заслуги,

достоинство, а может быть и самую нравственность, сомнительному, унижительному гласному обсуждению, а его самого ответственности тем более строгой, чем выше будет предъявленный иск; мы его поставим в необходимость давать расписку в получении гонорара, а также документов и актов, или присягать в том, что он вернул их клиенту, наконец, в необходимость доказывать это, может быть, все на суде. Что станется с нашими Правилами и правами, с духом бескорыстие и благопристойности, отличающими и облагораживающими наше сословие, внушающими к нему уважение не только со стороны клиентов, но и суда. Это будет гибель профессии.

Примечание. Иск о гонораре допускался позднейшим уложением римских законов. (См. кн. I параграф 10 ff. de Extraordinar. Cognit.). Однако должно при этом помнить: 1) что ко времени Империи адвокатура обратилась, так сказать, в службу (см. Правило 13) 2), - что по самым этим законам: *Si remunerandi gratia honor intervenerit erit mandati actio* - Ульпиан: 1, 6, ff. mandati; 3), что закон Цинция (см. стр. 30), не допускавший иска о гонораре, восходит к древнейшим временам римской адвокатуры. Римская Адвокатура.

Буше д'Аржи на странице 110 выражается так: “Законы, юристы, несколько старых постановлений и несколько старых решений разрешают адвокату иск о гонораре, но позднейшее судопроизводство парижского парламента и настоящие наши правила не допускают этого иска; то же явствует из решения 7 ноября 1737 г. по поводу ст. 73 обычного права Артуа”. Камюс высказывает такой же взгляд: 1-е письмо, стр. 273, изд. Дюпэна старшего. Также Новый Денизар, Адвокат, параграф 3, № 13 и Филипп Дюпэн, Энциклопедия права; см. Адвокат № 70.

Прежняя адвокатура вполне разделяла это мнение. Дюпэн старший, приводящий письма Камюса, также разделяет его, “прибавляя, что нарушение правила вело к исключению из списков”.

Таково же судопроизводство и парижского Совета, см. предв. прим. к Правилам, стр. 12, 14, а в III ч. многочисленные прецеденты. Обращаю особенное внимание на ответ парижского старшины адвокатов главному прокурору 17 сентября 1819 г.

Жусс (стр. 465) предлагал несколько странное разрешение вопроса, при том же недопускаемое нашими судопроизводственными законами. Он полагал, что представитель официальной власти может официально истребовать гонорар адвоката в тех случаях, когда значительность суммы неполученной отзывается на материальном благосостоянии последнего, и что суд мог бы присудить гонорар по оценке старшины.

В Англии в этом случае не так строги. Дюпэн старший приводит мнение одного английского юрисконсульта, считающего наши взгляды странными и несправедливыми. Но в данном случае Англия не может служить для нас авторитетом, см. Правило 75.

Наконец, самое сильное доказательство, выдвинутое адвокатами в 1836 г., чтоб забаллотировать предложение о пошлине за свидетельство, прошедшей тем не менее в 1850 г., основывалось на этом именно воспрещении иска о гонораре. В настоящее время адвокаты оплачивают свидетельство, но не предъявляют иска о гонораре.

По этому вопросу существует к несчастью несколько противоречивых взглядов, особенно в Гренобле, Марселе и Нанте. Суды последних разрешают этот иск. В первом издании у меня приведено три решения в этом смысле - Лиможское, Гренобльское и Буржское, стр. 76 и 77; есть два Бордосских и одно Дижонское, 24 января 1844 г. и 10 апреля 1861 г. Сирей, т. 45, 2, и 44 и т. 61, 2, 529. Будем надеяться на исчезновение подобного плачевного разногласия.

97.

Адвокат, строго соблюдающий правила, воздержится от устного или письменного требования гонорара, в особенности до судебного заседания. Отказ от ведения дела в виду неуплаты, не говоря уже о том, что он является как бы косвенным требованием, может еще повредить и делу и таким образом усилить вину адвоката.

Примечание. См. ст. 36, декрет 14 декабря 1810 г., между другими весьма основательными запрещениями воспрещающую, под страхом строгого взыскания, заблаговременное истребование гонорара. Статья, хотя и отмененная, заслуживает в этом капитальнейшем своем пункте полнейшего одобрения. См. наши примечания к следующим правилам.

Гражданское право (Фабер: *de Suffragio*, № 1 требует уплаты гонорара до судебного заседания, каноническое - после заседания. Законодатель становится в данном случае на точку зрения позднейшего римского законодательства, допуская иск о гонораре.

“Мы не должны, - говорит старшина адвокатов 9 мая 1723 г., - нашим обращением с нуждающимися в нас клиентами понуждать их вознаграждать нас в больших размерах, чем они бы предполагали” Камюс, письмо 1, стр. 273, изд. Дюпэна.

Тем более непристойно отправляться к клиенту за гонораром. Реш., 7 мая 1839 г., № 483.

Прибавлю, что письма и напоминания редко достигают цели - напротив, скорей вредят. Клиент знает, что он ваш должник и что вы не можете предъявить к нему иска. Он может еще вернуться к вам, а вы этими напоминаниями отталкиваете его сами.

98.

Но адвокат не нарушит правил ни благопристойности, ни бескорыстия, если, покидая свои обычные занятия и консультации, чтобы вести дело вне своей оседлости, выразит желание или условиться о гонораре или получить его даже вперед. Положение вещей здесь изменяется: адвокат, покидая свой кабинет, теряет других клиентов, подвергается большей сравнительно усталости, большим издержкам, - следовательно, исключение в данном случае совершенно законно; самая строгая щепетильность никого не обязывает к жертвам.

Примечание. Так рассудил и Гренобльский суд. Реш. 2 мая 1838 г., стр. 152, говорить, что адвокат, ничуть не изменяя чувству деликатности, возвышающему сословие может требовать вперед гонорар, который в данном случае есть не столько гонорар, сколько "возмещение издержек". Решение это, слишком

абсолютное, в смысле узаконения предварительной уплаты, не находится, однако, в противоречии с судопроизводством Гренобля, узаконяющем иск о гонораре (см. также примечание к Прав. 96). Я с своей стороны полагаю, что в таких случаях следует сообразоваться с обстоятельствами. См. реш. Сов., № 392, 401 и т.д.

99.

Из всех этих правил явствует, что, получая гонорар, согласно нашим обычаям, предлагаемый добровольно клиентом, адвокат не дает расписки в его получении; но в случае получения его через третье лицо - помощника, или поверенного клиента - может выдать удостоверение в форме письма.

Примечание. Камюс, стр. 15, письмо 1, Буше д'Аржи, стр. 172. Новый Денизар; также Адвокат, параграфы 3, 13. Жусс., стр. 461.

См. II ч., гл. 1, о сопротивлении адвокатов, отмененному впоследствии, эдикту 1602 г., обязывавшему их давать расписку в получении гонорара.

Суд, вообще говоря, принимает во внимание уплату помощниками (*avoue*) гонорара, не удостоверенного распиской, если только слишком его высокая цифра не подвергает сомнению самого факта уплаты. Хотя в принципе, - говорит одно Кольмарское решение, - адвокату и разрешается иск о гонораре, но они воздерживаются и должны от него воздерживаться в силу обычая, установившегося в интересах достоинства сословия. Дело помощника, поверенного клиента, - позаботиться о том, чтоб адвокат, принимавший вместе с ним участие в защите интересов клиента, получил условленный гонорар. Реш. 22 янв. 1846 г. Сирей, т. 46, 191.

Помощнику, уплатившему из собственных средств гонорар адвокату, разрешается обратное истребование его с клиента. Парижское решение 25 августа 1849 г.; Сирей, т. 49, 2, 491. Действительно, из того, что адвокат по нашим правилам может предъявлять иск о гонораре, не следует, чтобы клиент не выплачивал долга. Сенский суд постановил однако недавно, что помощник (*avoue*) не вправе предъявлять этого иска в смысле ст. 2107 Кодекса Наполеона. Реш. 28 февр. 1843, Сирей, т. 43, 2, 201. Гренобльский суд, судопроизводство которого отличается большей широтой, разрешает помощнику иск о вознаграждении, обращаемый даже на приданое жены. Реш. 14 марта 1860 г. Сирей, т. 60, 2, 497.

Но с точки зрения наших правил я лично не допускаю непосредственного иска адвоката к помощнику (*avoue*) - иска, основывающегося на заключенном между ними договоре о гонораре. Касс. реш. о взыск. 2 мая 1853 г. Сирей, 53, 1, 369. В "Прецедентах" мы приведем решение Совета в этом смысле, № 472, 18 июля 1860 г. Самый договор о гонораре мне представляется недостойным профессии, и не раз мне приходилось слышать, как говорили об адвокате: это адвокат школы М-е. ... В былое время старейшие адвокаты избирались в судьи и в советы князей, высокопоставленных лиц, важнейших общин (Буше д'Аржи, стр. 173) и в таком случае получали определенный годовой или месячный гонорар. Обычай этот в настоящее время хотя и чрезвычайно редкий, допускается тем не менее нашими настоящими правилами. Так, адвокаты и по сие время состоят юрисконсультами некоторых административных учреждений, как, напр., по министерству финансов, или при больших промышленных предприятиях, как *Banque de France*.

Повторяю, правила наши не возбраняют давать расписку в получении гонорара лицу, охраняющему интересы учреждения или клиента.

Но Паскье сильно осуждает адвокатов, которые за ничтожное вознаграждение помогали в его время лицам, стоявшим во главе советов “и ничего не смыслившим” (Луазель, стр. 152). Подобные деяния непристойны и в наше время; адвокаты, которые в данном случае явились бы консультантами не управляемых, а управляющих, не могли бы даже давать и расписки. См. постановление 1822 г., ст. 42.

100.

Я знал адвокатов, которые, ничего не получив с помощника, удостоверяли последнего письмом в получении с него гонорара, чтоб дать ему таким образом возможность вытребовать с клиента уплаченный якобы адвокату вперед гонорар. Подобный образ действий редко приводит к желанному результату, ибо если клиент решил не платить, так будет стараться не заплатить никогда. Следует даже сказать, что подобный образ действий никуда не годится, потому что он противен истине, потому что может повести к судебному расследованию и к нежелательным злоупотреблениям.

Примечание. Я достоверно знаю, что один частный поверенный воспользовался таким письмом, чтобы взыскать проценты с суммы, неуплаченной им адвокату.

101.

Имеет ли клиент право требовать возврата гонорара, уплаченного им добровольно адвокату? Думаю, что нет, даже и в том случае, когда дело не имело ни предполагаемой длительности, ни предполагаемого Зразвития. Только сам адвокат может решить по совести, следует ли принять во внимание вышеупомянутые обстоятельства? С точки зрения права долг совершенно законен. Если, с одной стороны, мы постоянно воздерживаемся от исков о гонораре, то с другой имеем полное право отклонять обратное его истребование, которое может быть вполне произвольным.

Примечание. См. наши соображения, стр. 12; Предв. прим. и также реш. Сов., обязывающие адвоката к возврату части гонорара, 21 июня 1837 г., № 465; 13 июня 1838 г., № 510.

В последнем случае адвокат ничего не сделал для дела. Кроме того, реш. 26 марта 1839 г., № 551, и 8 января 1824 г., № 742 - отклоняющие возвращение. Все эти варианты еще больше убеждают меня в необходимости держаться принципа, как он установлен мной. Таково же мнение Жусса, стр. 463. Да и наше Правило безусловно отклоняет обратное истребование гонорара, якобы чрезмерного. В Совете может быть только поднят вопрос, действительно ли добровольно был предложен гонорар.

102.

Во всех делах по назначению, как уголовных, так и гражданских, адвокату воспрещается брат даже предлагаемый гонорар. Воспрещение это, имеющее силу

закона и вменяющее подобные дела адвокату в священный долг, точно воспроизведено решениями Совета.

Примечание. См. реш. Сов. 11 декабря 1816 г., № 690, 691, касательно судов уголовных и исправительной полиции. Прибавлю, что мы должны вести дело безвозмездно в случаях оказания судебной помощи и в военных советах. Так постановляет и Совет. См. другое реш. в Прецедентах и декрет 22 янв. 1851 г.

103.

Не подобает адвокату принимать в обеспечение гонорара векселя или долговой расписки, ни, того менее, их требовать и таким образом как бы вымогать гонорар у клиента. Подобная предосторожность, и сама по себе предосудительная, предполагает еще и намерение предъявить к клиенту впоследствии иск.

Примечание. См. реш. Сов. 2 августа 1839 г., № 397, также 22-го ноября 1815 г., № 466, другое, № 463. и № 510, с увеличивающим вину обстоятельством, в виду того, что вексель был дисконтирован адвокатом. Также №№ 511, 549, 550, 610.

104.

Строго воспрещаются всякого рода договоры, по которым адвокат выговаривает себе в качестве гонорара часть подлежащего тяжбе объекта, или же его эквивалента. Это договор *Quota litis* - договор постыдный, наказуемый законами везде и всегда.

Примечание. Константин преследовал такой договор исключением из профессии. Буше д'Аржи, стр. 44. Устав Людовика Святого 1270 года, гл. XIV, воспрещает адвокату в течение процесса всякую сделку с клиентом. Буше д'Аржи, стр. 398. Ларош-Флавэн, кн. III, гл. V, № 18. Жусс, стр. 462. См. также реш. мартовского Регламента, № 344, и реш. Сов. 1840 г., № 349; также 28 марта 1838 г., № 513; также № 605.

Статья 36 декрета 14 декабря 1810 г. строго наказывает за подобный случай адвоката. Постановление 1822 г., отменяя этот декрет, полагало, что в данном случае, как и в других, им узаконенных, вполне достаточно нашего старинного обычая. См. об этом в примеч. к Правилу 97.

105.

Сходным с *Quota litis* будет договор о разделе между адвокатом и его клиентом спорных имуществ, - или же договор, заключенный в течение процесса и по которому первый получает полномочие на покупку движимого, или недвижимого имущества или на совершение денежного займа. Как в самом деле в подобном случае удержаться от мысли, что адвокат, может быть, вынудил согласие клиента на подобный договор своим личным влиянием.

Не следует также заблаговременно устанавливать большую или меньшую сумму гонорара, сообразно с тем, будет ли дело выиграно, или проиграно, или же вычитать гонорар из удерживаемой для этой цели выигранной суммы.

Словом, воспрещаются всякого рода договоры о гонораре.

Примечание. Закон 1. *C. de Postulando*. Установления Людовика Св., гл. IV, кн. 2, упомянутые в предшествующем примечании; Постановление Филиппа VI, 1344 г.; Фио-де-ла-Марш, стр. 223; Жусс, стр. 462; Фурнель, т. 1, стр. 27.

"Воспрещается, - говорит Жусс, - адвокатам покупать наследство стороны, документы которой он видел или которой он консультировал". Орлеанское Постановление, ст. 54; реш. 2 мая 1658 г., которое приводит Рошет в своих правовых решениях, стр. 3. Реш. 14 марта 1563 г., приводимое Бушелем в его библиотеке; см. Адвокат, стр. 87. См. реш. Сов. 20 марта 1832 г., № 391; 21 мая 1833 г., № 487, по поводу займа; также № 488, в том же роде; также № 508; также №№ 674, 675. Также реш. 24 ноября 1840 г., № 658 и 8 июля 1812 г., № 605.

106.

Приобретение спорных прав воспрещается адвокату обычным правом, под страхом признания недействительности контракта (ст. 1597 гражд. код.). В порядке дисциплинарном, адвокат подвергается исключению.

Примечание. См. Мерлин; Адвокат; Орлеанское Постановление 1629 г., ст. 94, и Жусс, стр. 475.

107.

Но ни одной статьей не воспрещается адвокату принятие подаренного или завещанного имущества клиентом. Закон в подобном случае усматривает деяние добровольное, не имеющее ничего общего с каким-либо делом, и вполне, как оно и следует, полагается на честность адвоката, подтвержденную многочисленными примерами.

Примечание. Мерлин; Адвокат.

Ларош-Флавэн, Кн. III, гл. V, № 19, приводит два случая уничтожения дарственной в пользу адвоката; но в обоих случаях мы имеем, вероятно, дело или с обманом, или с незаконным присвоением. Новый Денизар утверждает, что закон, напротив, всегда был в пользу подобных дарственных. Он приводит требовательные акты гг. главных адвокатов: Талона, Д'Агюссо, Жильберта-Девуазена. См. Адвокат, № 15 и 16. Вот как последний выражался при появлении реш. 4 марта 1692 г., постановленного в духе его заключения: "Считать адвоката, как такового, не имеющим права на дарственную, значило бы унижать знаменитую корпорацию, благородное сословие; казалось бы, что чистота и величие профессии должны рассеять все сомнения и не допустить смешение адвокатов с теми, которых имеет в виду Постановление 1539 г. В этом же смысле мы имеем несколько решений касательно наследства. Различие между дарственной и наследством по завещанию было также уничтожено". Том II, стр. 300 и след. также Жусс, стр. 663, с приведенными решениями.

Приведу для современной нам эпохи пример Бонне, умершего членом кассационного суда. Госпожа Бине, бездетная вдова, поручившая ему несколько значительных процессов, часто говорила ему, что хочет сделать его своим единственным наследником. Как он ни отговаривал ее от исполнения этого намерения, она настояла на своем. Тогда Бонне передал все это наследство ее обделенному брату, получившему, таким образом, около 40,000 франков.

Всякое сообщение, сделанное клиентом адвокату с глазу на глаз, - конфиденциально, и потому должно оставаться тайным. И прежде чем закон вменил это соблюдение и тайны адвокатам в обязанность, она уж соблюдалась ими всегда свято.

Поэтому я утверждаю, что у адвоката нельзя вынуждать таких показаний, которые ему известны только по его адвокатскому званию. Поэтому, если его вызовут в качестве свидетеля, он должен явиться из уважения к суду, но должен отказаться от дачи показаний. В случае приведения к присяге, налагающей обязанность показать всю правду, должно принести присягу с оговоркой. Но если дело идет о фактах неконфиденциальных, мы обязаны их сообщить. Звание адвоката не избавляет нас от воздаяния должного истине, если последняя даже и не в пользу клиента; суд всегда допускал это законное различие, а мы никогда не злоупотребили нашим правом. Об адвокате говорят, что он духовник клиента.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 399,400; Мерлин, См. Адвокат, 22.

Статья 378 Уголовного кодекса постановляет наказание за обнаружение тайны, и закон, не впадая в противоречие, применяет ее к адвокатам. Как, скажут, знать конфиденциален ли факт или не конфиденциален? - Думаю, что совесть адвоката единственный судья в подобном вопросе. Советоваться с кем-либо в таких случаях - значило бы косвенно обнаружить факт и нарушить обязательство тайны.

Мерлин, также Адвокат и Леграверан, т. 1, стр. 235 и 237, не одобряют этой привилегии адвоката и находят ее чрезмерной. Они полагают, что по крайней мере в делах уголовных следует вменить адвокатам в обязанность сообщать факты конфиденциальных. Перед пользой общественной, - говорят они, - должны умолкнуть совестливость и должная щепетильность частного лица. Господа Карно и Фавар де-Ланглад оспаривают это мнение по причинам, которые излишне приводить, и я лично полагаю, что они правы. Обратная система стала бы в противоречие со ст. 378 уголовного кодекса, взвесившей все соображения, и сделала бы невозможной самую профессию: ибо кто же из обвиняемых не затруднился бы сообщить в таком случае адвокату сведений, наиболее необходимых для защиты? Ф.Дюпэн, Энцикл. права, № 64, разделяет это мнение.

Мнение наше имеет тем более еще основание, что при прежнем праве оно не подвергалось никакому сомнению: Новый Денизар, также Адвокат, параграф 6, № 10, цитирующий главного адвоката Жильберта Девуазена, который говорит следующее: "Не подлежит сомнению, что вера в святость тайны составляет одно из существеннейших условий адвокатуры. Адвокат, юрисконсульт нужны согражданам для охранения и защиты их имущества, чести и жизни. Закон и государство утверждают их в этом высоком назначении. Но чтобы достойно его выполнить, им прежде всего необходимо доверие клиента; его не может быть там, где нет уверенности в сохранении тайны. Как видно, самые законы, учреждая адвокатуру, и вменяют адвокату в обязанность соблюдение тайны, без которой немислима ни профессия, ни ее отправление".

Жусс, стр. 458, приводит несколько других решений в этом же смысле.

Богословы, согласно с правом естественным, также утверждают, что адвокат не должен обнаруживать того, что ему известно только как адвокату. Они полагают, что присяга показать всю правду предполагает ограничение относительно того, что составляет профессиональную тайну. И требовать от него присяги без этого ограничения - незаконно. В противном случае он совершенно потерял бы доверие клиентов. Но и богословы единогласно исключают случай, когда общественное благо требует обнаружения тайны. Под благом общественным подразумевается предотвращение большого бедствия или вреда, имеющего быть причиненным ближнему, в случае обнаружения тайны.

Вот еще мнение об этом щекотливом вопросе Марка-Катона: *adversus cognatos pro cliente testatur, testimonium adversus clientem nemo dicit*. Ларош-Флавэн, кн. III, гл. V, № 8. См. Правило 72, которое есть следствие нашего принципа об обязательной святости тайны и наши примечание к ст. 16 Пост. 1822 г. Уголовный кодекс.

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА ДРУГ К ДРУГУ ГЛАВА ТРЕТЬЯ

109.

Теперь мы вступаем в семейное святилище. Первая обязанность, предписываемая нашими традициями молодому адвокату по отношению к собратьям, заключается в почтительном обращении со старшими; вторая в том, чтобы он обращался к ним в случае каких-либо профессиональных затруднений. Подобные отношения, ничуть не посягающие на его независимость, создают ему почтенное патронатство.

Старшие адвокаты с своей стороны обязаны помогать молодым советами, поощрением, поддержкой, в особенности, если эти старшие - члены Совета.

На этом взаимном уважении, преданности и представлении добрых примеров зиждилась сила и обаяние профессии. Они помогли нам обрести снова дух корпорации или, вернее, дух братства, некогда столь в нас могущественный и всегда столь необходимый. Под духом корпорации (*esprit de corps*) я разумею, конечно, не партийный дух, не смешное тщеславие и не дух, наконец, исключительности, но высокое благородное единомыслие, соединяющее всех членов однородных ассоциаций одинаковой общностью интересов и принципов чести, уважением к правилам, готовностью защищать свои права, наконец одинаковым благородством поступков и одинаковым стремлением содействовать общему благу.

Примечание. Мы уже упоминали вскользь о старшинстве; дальше мы определим его подробнее. См. Прав. 113 и № 9 Прецедентов.

Буше д'Аржи, на стр. 405, выражал желание, чтобы всякий практикующий адвокат представлял по крайней мере по одному делу в год на рассмотрение старшины адвокатов, если старшины скамьи (*banс*) слишком уж стары, чтобы вести самим дело, и уступал им по этому делу гонорар. Это значит - не только требовать от адвоката уважения к старшим, но и поощрять его к великодушию,

одинаково делающему честь как адвокату, так и старшинам. См. того же автора, стр. 402.

"Часто больше ума в том, - совершенно справедливо замечает Ларошфуко, - что воспользуешься чужим советом, чем в том, что будет действовать по собственному усмотрению". Мысли, 283 - совет молодым братьям.

Ut ameris, - говорит Овидий, - *amabilis esto*. Трудно полюбить некоторых людей - до того они резки; но они всегда могут рассчитывать на наше уважение, если они при этом готовы на услуги, прямы, добры. "Добродетель, которая закаляет характер, сердца не иссушает" Ламартин. Разговор. CXI, стр. 167.

Я говорил уже во введении, что не следует смешивать того, что я называю духом, "*esprit de corps*", с духом прежних корпораций. Я ниже докажу, что адвокаты никогда не имели ничего общего с последним. Известно, что режим корпораций отличался неизменностью и косностью. В статье *Sur la Competence des Conseils de Prud'hommes* я указал на возникновение в них злоупотребления и на целесообразность их отмены. Стр. 21 и след.

Этому *esprit de corps* адвокаты обязаны как своими профессиональными успехами, так и своим духовным довольством. Превосходство некоторых из братьев, не умаляя личных заслуг других, всех освещает своим светом. См. 773 Прецедентов - празднество в честь Беррье, 1861 г., к участию в котором приглашались все французские адвокаты. См. также II ч., гл. 1, о коллективном сопротивлении адвокатов, в 1602, по случаю предъявленного им требования расписываться в получении гонорара, и факты, приводимые в прим. к Прав. 127 и 142; также Прецеденты 729 и 731.

110.

Старшина, избираемый нами добровольно, есть глава нашей семьи; он наш образец, *primus inter pares*.

Ясно, что если избрание в старшины есть величайшая честь для адвоката, то самая честь этого избрания налагает на него очень трудный долг. Кроме того, что он обязан помогать каждому адвокату советами и оказывать всяческую поддержку, кроме того, что должен устраивать для них собрания, скрепляющие узы братства, или являть собой самый совершенный пример того, чем должны быть члены профессии, - он должен отправлять еще обязанности общественные. В качестве главы сословия, он должен неуклонно блюсти его интересы, в Совете ускорять ход дел, назначать комиссии и председательствовать в каждой, приводить к исполнению решения, одушевлять совет своим руководством и рвением. Вне Совета он кормчий всей нашей республики. Его бдительный взгляд зорко следит за ее ходом; его благоразумная твердость предупреждает всякие ее случайные отклонения; нравственное влияние охраняет ее права, блюдет за исполнением обязанностей. Он весь в делах сословия, которые ему дороже своих. От него исходит инициатива, и он ответствен за вкрадывающуюся распущенность, или за несовершающееся добро.

Примечание. Постановление 27 августа 1830 года и декрет 23 марта 1852 г. указывают, каким образом должно состояться назначение старшины. Согласно

декрету, он не непосредственно выбирается Общим Собранием, но, избранным последним, Советом. См. ч. II, параграф 17 и Правило 126.

Сам старшина подчиняется дисциплинарному судопроизводству - дело Паркэна с Советом. См. Прецеденты № 729, 931.

"Адвокат-старшина становится центром для всех собратьев". Новый Денизар, также Адвокат, параграф 3, № 5.

111.

Все, имеющие честь быть членами Совета, обязаны неуклонно посещать его заседания, в особенности же посвящаемые вопросам дисциплинарным, как ни тяжело порой их разрешать. Нечего говорить о том, что тайна голосования должна соблюдаться свято.

Примечание. Судьи, в обращении к адвокату, называют его *Maitre*; адвокаты называют друг друга *Monsieur*. Так было по крайней мере прежде. Луазо: О службах, кн. I, гл. IV, стр. 82.

См. о тайне голосований реш. Сов. 29 июня 1826 г., № 66. Члены Совета при этом обращаются в судей. См. Прецеденты. - Заседание Совета.

112.

Ни на судебном заседании, ни в каких-либо жалобах или записках, адвокат не должен обращать своего остроумия на осмеяние собрата или на то, чтобы его осыпать презрением и насмешками. Насколько тонкая острота придает обаяние защите, настолько неуместны и непростительны в ней насмешка и упрек.

Несмотря на важность трактуемого предмета, позволю себе заметить, что французский характер выразился и в адвокатуре, как и везде, *bons mots*, дошедшими до нас. Луазель приводит два анекдота. В его время штрафовали адвокатов, бравшихся за сомнительные дела. Адвоката Берте, человека маленького роста, часто подвергавшегося подобным штрафам (*amendes*) звали *petit amendier* (в измененной орфографии маленькое миндальное дерево), стр. 21 Диалогов. Другой адвокат, Рено Луазо, проиграл дело о наследстве по статье *paterna paternes*; определение основывалось на обычном Шартрском праве, в котором нет этой статьи. Рено, осмеивая в апелляционной жалобе судебное решение, остроумно перевел его словами *Lanterna lanternis*, стр. 247 - *ibid*.

Иначе вел себя Линге, всегда любивший оскорбить собрата и так печально кончивший в суде. Следует, однако, извинять некоторую резкость - плод слишком горячего темперамента, как у Жиккеля, адвоката безукоризненного во всех отношениях. Я имею право назвать его, так как он сам признается в этой резкости в своем завещании, являющемся образцом любви к собратьям - См. № 80 Прецедентов и Правило 27 примечания.

113.

Старшинство между другими преимуществами требует, - чтобы все конференции, консультации, посредничества назначались у старшего адвоката. Исключение составляет старшина адвокатов, у которого собираются все без различия возраста, даже бывшие старшины.

Примечание. Во II ч., гл. I, я указываю на привилегии старшинства. См. также Правило 109. Примечание и № 285 Прецедентов.

Старший адвокат приводит в Имперском суде к присяге кандидатов (*licencie*) (см. ст. 38 Пост. 1822 г.); он же заменяет судью за отсутствием исправляющего должность; его мнение при равном количестве голосов получает перевес (см. Прецеденты III ч., 26 9).

114.

Так как клиент добровольно избирает себе адвоката, то последний может принять от него дело, порученное предварительно одному из братьев; но при этом все же следует узнать, как от собрата, так и от клиента, действительно ли ни тот, ни другой не хотят иметь друг с другом дальнейших дел. Далее следует узнать, получил ли собрат вознаграждение? Если клиент, не имея на то никаких оснований, отказал в нем собрату, следует совсем отказаться от дела, чтобы не поощрять подобного образа действий. Если адвокат не может требовать гонорара себе, то имеет полное право требовать его для другого; а в данном случае требование легко и удовлетворить: если клиент дорожит новым адвокатом, он по первому его слову уплатит свой долг.

Примечание. См. реш. 28 марта 1838, № 513; также 5 февраля 1839, № 524. Последнее заслуживает особенного внимания.

115.

В делах гражданских адвокат не может предъявить суду ни одного документа, не предъявленного им адвокату противной стороны; разве он только сам получил его перед самым заседанием, или если знает, что вследствие отсрочки заседания противная сторона успеет его рассмотреть.

Примечание. См. Лараш-Флавэн, кн. III, гл. III, № 25 и 26. - Взаимное предъявление документов есть не только акт честности и добрых взаимных отношений, но без него адвокаты не могли бы ни настоящим образом ознакомиться с делом, ни вести прений в надлежащих границах. В доказательство необходимости предъявления надлежащих документов автор приводит, если и неправдоподобный, то забавный случай. Глухой истец выступил против глухого ответчика, перед глухим судьей. Истец требовал платы за квартиру; ответчик говорил о мельнице; судья присудил обоим выдавать содержание матери.

О возражениях см. Правило 146.

116.

Но обязательность сообщений не может простираться до того, чтоб стеснять защиту или компрометировать интересы клиента. Так, адвокат не обязан предъявлять документов, невыгодных для клиента: *nemo cogitur edere contra se*.

Так, если в первой инстанции адвокат ответчика считает лучшим отклонить требование документа, представляющееся ему несправедливым, и в то же время тягостным для клиента, если он не знает, как им воспользуется противная сторона, или если думает, что непредъявлением документа может довести истца до требуемого сознания, или, обнаружив клевету и противоречия, подтверждаемые

документом, выяснить таким образом и недобросовестность противной стороны - он имеет право дать ей сначала высказаться и уже потом только что-либо предъявить. Противная сторона упрекать его может в том, что несвоевременным предъявлением документа он ввел ее в заблуждение; но законный интерес клиента должен приниматься во внимание прежде всего.

Впрочем, от такта адвоката ответчика всегда будет зависеть согласить правило с его применением и интересы клиента с уважением к собрату.

117.

Адвокаты и стажеры передают друг другу документы без всякой расписки; если клиент противится подобному образу действия, следует в интересах сословия отказаться от его дела.

Самое правило это не ново: адвокаты Парижского парламента всегда передавали друг другу папки (с документами) безо всякой расписки, хотя обычай этот и не практиковался в других судах. Обычай основывался на неподлежащих ни для кого сомнению исполнительности и честности адвокатов. К тому же не было примера, - говорит Луазель и Буше д'Аржи, - какого-либо злоупотребления... Луазель, стр. 177, Буше д'Аржи, - стр. 150. Камюс, стр. 10 и 11. То же удостоверяет и его 1-ое письмо.

Слова их не потеряли и до нашего времени значения. Клиент не имеет никакой выгоды, ни основательного повода протестовать против обычая, вкоренившегося и совершенно безвредного. Старшие адвокаты на моей памяти передавали папки суду.

Согласно решению парижского парламентского регламента, 4 января 1535 г., ст. 2, и Постановлению июля 1520 г., ст. 29, адвокаты должны были под страхом штрафа пронумеровывать документы для их легчайшего нахождения и подчеркивать места, на которые они ссылаются в речи. Ясно, что эти постановления не обязательны в наше время даже в случаях передачи дела собрату; но они имели в виду хорошую цель. (См. заметку на правило 142), и Готье-Беррье, столь известный своею аккуратностью, всегда так и обращался с документами. Гораздо во всяком случае предосудительнее марать документы противной стороны пометками, примечаниями, номерами.

118.

Принятие документов неподлинных и уж тем более неполных может повести к недоразумениям, одинаково компрометирующим как получившего их адвоката, так и его клиента.

Примечание. См. пример в № 421 Прецедентов, реш. 10 мая 1837 г.

При предъявлении запечатанной описи документов в собрании стажеров спрашивали: все ли предъявлено? Мы отвечаем утвердительно, потому что по отношению к противной стороне имеем право, а по отношению к третьему лицу нам даже вменяется в обязанность - не предъявлять ни одного документа, непричастного к делу. Всякое возникающее при этом недоразумение подвергается рассмотрению суда.

119.

Адвокат предъявляет документ только адвокату. Помощники (*avoués*) предъявляют друг другу документы перед передачей дела адвокату.

Примечание. Прежде обычай этот соблюдался даже тогда, когда противной стороной был прокурор, Буше д'Аржи, стр, 152. Теперь ему не следуют в делах, где *avoués* не может быть противной стороной адвоката.

120.

Правила требуют, чтобы первая копия с представленной адвокатом в суд и им же составленной или подписанной бумаги была предъявлена противной стороне. Правило это, не всегда, к сожалению, соблюдается, не допускает тем не менее ни малейшего исключения, и судьи первые имеют право возражать против его несоблюдения. Мотив возражения, полагаю, ясен.

Примечание. См. Правило 97, заметку. Также № 708, решение по этому поводу Совета 12 февраля 1829 г. по жалобе председателя суда 1-ой инстанции. Решение это заслуживает внимания и в другом еще отношении: Совет, удовлетворив часть жалобы, представлявшуюся ему справедливой, не нашел тем не менее возможным утвердить делавшееся в ней предложение нового способа предъявления документов, - способа, стеснительного для независимости сословия.

121.

Отношения наши друг к другу таковы, что часто до начала заседания мы говорим между собой на какие решения или авторитеты будем опираться в своей защите.

Да не подумают, однако, чтоб я вменял в обязанность подобного рода сообщения.

122.

Адвокаты не должны прерывать друг друга среди речи, чтоб не смущать говорящего и не оскорблять достоинства суда. Исключаю случай какой-либо грубой ошибки в постановке факта; на нее следует тотчас же обратить внимание суда, чтоб тут же уничтожить ложное впечатление, и, кроме того, в виду того, что возражений суд может не допустить.

Примечание. Постановл. Франциска I, 1539 г.

123.

Естественным истолкователем всяких недоразумений, возникающих среди адвокатов, является старшина. К Совету они обращаются лишь в особенно важных случаях, к счастью весьма редких. Обсуждение подобного рода недоразумений должны совершаться в наивозможнейшей тайне.

Примечание. "В случае разногласия адвокатов по каким-либо дисциплинарным вопросам, - говорит Буше д'Аржи, - они обращаются к старшине, или к старшим адвокатам". Я, как заметил читатель, не вполне разделяю это мнение. Автор прямо указывает на комитет Совета; но почти всегда в подобных случаях довольно авторитета одного старшины. См. № 367. Реш. 30 ноября 1814 г.

124.

В состав сословия не входят поверенные, незанесенные в списки и не принадлежащие к стажерам, хотя они до известной степени и могут считаться адвокатами, если занимают при этом несовместимых с адвокатурой должностей.

Примечание. Буше д'Аржи шел в данном вопросе дальше меня. "Также, - говорит он, - исключаю из числа адвокатов тех, которые носят только имя адвокатов, потому что значатся в списках и не отправляют на деле ни одной из обязанностей профессии. Таких мнимых адвокатов мы не признаем за своих". См. предварительные примечания к Правилам, стр. 3 и в № 791 Прецедентов развитие этого важного вопроса. Дальше я перечислю условия, необходимые для отправления обязанностей профессии в судах гражданских, уголовных и в судах первой инстанции.

Правило это конечно не применяется к адвокату другого округа в его сношении с нами.

125.

В различное время, начиная с 1830 г., вопрос об общих выборах, которых мы добились наконец, после стольких усилий, подвергся всестороннему и серьезному обсуждению. Прошу позволения подробно высказать о нем свое мнение. Одни жаждут избрания в Совет; другие с сожалением из него выходят. И жажда, и сожаление одинаково почтенны, но в выражении их не должно переступать границ умеренности и сознания собственного достоинства.

Выйти из Совета не значит быть из него выключенным, - это значит на время уступить место другим, столь же достойным, с тем, чтобы, может быть, впоследствии занять его опять. Исполнение желания должно исключительно предоставить чувству справедливости и выбору собратьев, отнюдь не прибегая к просьбам даже у ближайших друзей. Всякий хорошо знает, что каждый из нас имеет право быть избранным в члены Совета. Мнения о кандидатах следует излагать только в тесном кругу и отнюдь не в журналах, ни в так называемых предварительных собраниях. Не следует также придавать этим выборам политической окраски; адвокаты суть члены семьи, и не толпа призывает нас, а величавый голос суда, один только обеспечивающий и успехи кандидатуры, и прочность избрания.

Примечание. См. в № 16, 17 Прецедентов проект 1835 г., о ежегодном возобновлении состава Совета, представленный затем в 1862-63 гг. и отвергнутый двумя решениями - 15 июля 1862 г. и 7-го июля 1863 г.; тот же № 17. Я лично настаиваю на сохранении этого правила.

126.

Следует ли говорить об избрании старшины?

Звание старшины есть цель всех стремлений адвоката. Адвокат принимает избрание в старшины, как законную награду, радуется ему, как благороднейшему трофею, передает знаки старшинского достоинства, как благородное наследие, из рода в род.

Достигается это избрание, конечно, прежде всего благодаря выдающемуся таланту, но в прежнее время находили, что и скромность, и чистота нравов, и точное исполнение обязанностей, и даже старшинство одинаково достойны этой награды.

Старшинство не есть только дата, - оно указывает еще и на годы труда, и на приобретенную опытность, и на честное выполнение обязанностей. Избирался старшина всегда, как и теперь, общим собранием, и вся история адвокатуры свидетельствует, что самая профессия пользовалась таким же, как и в настоящее время, почетом. Не будем же оскорблять ни людей почтенных, заканчивающих карьеру, ни обескураживать молодых, только начинающих адвокатов, систематическим отказом избрания их на эту почтенную должность. Пусть им не всем суждено достигнуть цели своих стремлений, все же надежды достижения не должно лишать никого.

Примечание. Избирая старшину согласно новому декрету 22 марта 1852 г., Совет как бы действует на основании полномочия общего собрания. Избрание совершается абсолютным числом голосов.

ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА К СУДЬЯМ ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ 127.

Во всяком обществе есть свои иерархии. В сословии судебном адвокаты стоят ниже судей и потому обязаны почтением и уважением каждому члену суда, даже низших инстанций. Уважение обязательней для адвоката, чем для остальных сограждан, ибо закон поставил его посредником и защитником последних пред лицом правосудия.

Как старое право, так и позднейшие советские решения, постоянно требовали соблюдения этого правила. Требовалось также, чтоб, уважая магистратуру, адвокаты своей независимостью и достойным поведением внушали и ей уважение. Если адвокаты и не постановляют решений, то готовят их своими письменными объяснениями и устной речью. Они, - выражаясь словами Буше д'Аржи, - "душа правосудия" и имеют такое же значение, как и судьи.

Примечание. "Адвокаты, - говорит Демар, - должны приобретать и сохранять любовь судей". Решение 411. Буше д'Аржи, стр. 385, 399 и 411. Жусс, стр. 457.

Генрион де-Пансей на стр. 162 Народных Собраний говорит, что адвокаты составляют настоящую магистратуру. Прежде, когда судебские должности не приобретались подкупами, для замещения отсутствующего члена парламента королю представляли для избрания трех, выбранных между знаменитейшими, старших адвокатов (Паскье: "Исследования", кн. II, гл. 3, кн. IV, гл. 17). Это право избрания уничтожилось лишь при Франциске I (Фурнель, т. II, стр. 188).

Итак, дозволительно утверждать, что до известной степени и в наше время адвокатура сохранила право судебной кандидатуры.

Во время Дюмулэна, адвокаты, на судебном заседании, называли судей парламента *Messeigneurs*.

В истории прежней адвокатуры правило это подтверждается множеством фактов. Я, впрочем, не придаю ему какого-либо слишком серьезного значения. Приведу три из этих фактов, особенно почтенных для сословия.

1) Отмена в 1602 г. таксы гонорара.

2) Относится к увольнению главного адвоката Талона, за невнесение в регистратуру указа о чрезвычайной подати. Людовик XIV, пожелав унижить адвокатов, принявших сторону Талона, издал декларацию, разрешающую прокурорам ведение дел даже в апелляционных судах. Г. первый председатель Белльевр, по зарегистрировании в парламенте декларации, поставил королю на вид, что "прокуроры не способны заменить адвокатов в вопросах обычного и гражданского права и что следовательно дела его подданных будут защищаться плохо". Декларация осталась лишь на бумаге. См. Кокар, стр. 73, Брильон: Алфавитный Указатель решений. Я еще возвращусь к этому факту, повторившемуся и в наши дни. См. в Прецедентах, № 731, дело Совета сословия.

3) Когда, в 1717 г., адвокат Сико явился в заседание Турнельского суда, позднее назначенного для слушания его часа, председательствующий сказал ему: "Суд постановил было выключить вас и только из милости не привел в исполнение своего постановления". Адвокаты, изумленные таким решением, постановили, чтоб старшина их Арро с двумя старейшими адвокатами объяснил председательствующему, что за адвокатом Сико нет никакой вины, что вышло недоразумение в назначении часа, но что если бы он пропустил его даже по собственной вине, то нет ни одного такого ни постановления, ни указа, ни закона, по которому можно выключать адвоката за подобный проступок. Дали также понять председательствующему, что адвокаты решили не являться в Турнельский уголовный суд, если председательствующий не даст сословию публичного удовлетворения. Во избежание такого неудобства председательствующий согласился в присутствии всего состава суда сказать адвокатам приветствие взамен удовлетворения. Действительно, когда Сико в заседании 22 января 1718 г. выразил удивление и опасение по поводу постановления минувшего 30 декабря, председательствующий сказал следующее: Суд благосклонно принимает ваше сообщение; он убежден в вашем рвении и добросовестном исполнении профессиональных обязанностей; уверен в правильности вашего поведения и не преминет при всяком удобном случае выражать чувства почтения и уважения, которые питает как ко всему вашему сословию, так и в частности к вам. Брильон, Eod. loc., № 1. События эти, хотя теперь уж и отдаленные, не теряли своего великого значения. См. также факты, приведенные в Правиле 137 и 142 и вышеупомянутое дело Совета.

Любопытен ответ одного молодого адвоката на возражение против решения, принятого адвокатами. "С разрешения моего принципала отвечу на опасение г-на советника, как бы не нашлось таких адвокатов, которые, в противность советскому решению, будут продолжать ведение дел. Не говоря уже, что, по моему крайнему убеждению, ни один из нас не пожелает подвергать себя презрению суда собратий, общества и потомства, - если бы сверх ожидания и нашелся кто-либо из нас, способный на подобную подлость, его должен будет удержать страх перед наказанием, постигшим г. Розе. Последний, известный адвокат, позволил

уговорить себя Фуке, главному прокурору, вести дела в суде в то время, как товарищи отказались являться на его заседания и поочередно заменять адвокатов, не являвшихся в суд. Что же случилось? Старший председатель г. де-Белльевр запретил приставу делать заявления о неявках, которых он не мог не знать, а адвокаты, по возвращении в суд, не захотели иметь с Розе, как с изменником, никаких сношений. Он должен был совсем оставить суд и умер с горя". Кокар, стр. 73.

Эпизод, случившийся в 1771 году, в парламенте Мопу, служит другим свидетельством авторитета традиций. Несмотря на решимость большинства адвокатов не выступать в этом парламенте, Жербье с несколькими другими адвокатами согласились являться на его заседания. Знаменитый адвокат положил этим поступком неизгладимое пятно на всю свою жизнь. См. о Жербье у Годри, т. II, стр. 154 и след.; также в Прецедентах, реш. Сов., 1 февраля 1821 г., № 456 и другое, 461, обязывающее адвоката относиться с таким же почтением к присяжным, как и к суду; также реш. 9 февраля 1821 г., № 524, 553 и 556; над соображениями последнего стоит подумать.

Адвокат, не являющийся на суд, по личному, в особенности уголовному, делу, оказывает неуважение суду. Он более всякого другого обязан представить для такой неявки самые веские оправдания. Реш. Сов. 16 августа 1827 г., № 555.

128.

Нечего напоминать адвокатам, что они нарушают присягу, когда в речах или письменных объяснениях нападают на общественную или религиозную нравственность, на государственные основы, законы и предрержащую власть. Судья в таких случаях имеет право их сейчас же остановить.

Примечание. См. ч. II гл. II, параграф 15, стр. 43 Постановления 20 ноября 1822 г. и по поводу ст. 16, другие запрещения. Также реш., приводимые в примечании к предшествующему Правилу, и Правило 47, 48.

Адвокат, злоупотребивший словом, для оскорбления судьи или противной стороны, по старому праву мог быть подвергнут исключению, Филипп Бомануар, стр. 35.

В противоположность этому Римский сенат обыкновенно хвалил адвоката, хорошо проводшего дела. Похвала - могущественный стимул для честного сердца". - Ларош-Флавэн, кн. III, гл. I, стр. 233, 284.

*Excitat auditor studium, laudataque virtus
Crescit, et immensum gloria calcar habet.*

Овидий.

Я с удовольствием слышал, как некоторые и из наших председателей расточали нашим молодым адвокатам такие же похвалы.

129.

Вне суда, наши обязательные сношения с судьями редки и ограничиваются несколькими обычаями, которые предписываются приличием.

Примечание. Таков обязательный визит председателю суда другого округа, перед защитой. См. в Прецеденты, № 765, решение, предписывающее этот визит даже к старшине. См. также Правило 135.

130.

Приличие требует, чтобы адвокат только по приглашению судьи являлся к нему на дом говорить о деле и чтобы в этом, вообще очень редком, случае позвал кого-либо из товарищей, если полагает, что между ним и судьей неизбежно возникнет разногласие.

Официально предъявляет судье деловые документы, до или после заседания, всегда помощник (*avooue*).

Примечание. См. записку, рассмотренную Советом 15 января 1820 г., № 751. Привожу решение Совета 24 февраля 1863 г., которым подтверждается наше правило и развивается с большей строгостью.

"Совет, по рассмотрении запроса, могут ли адвокаты являться на дом к судьям даже по приглашению одного из них, или всех членов суда для совещания по предстоящему делу, или могут ли совещаться о нем с судьей в зале совещаний? - постановил: 1) что адвокаты не могут отправляться к судьям на дом, 2) что в залу совещаний они могут являться лишь в самых экстренных случаях и лишь с разрешения старшины."

В случае болезни, или других каких препятствий, мы обязаны предупредить письмом председательствующего и просить об отсрочке дела. Самый закон предписывает подобный образ действий.

131.

Следует также избегать всякого заискивания перед делом, в особенности при существующих хороших неофициальных отношениях к судье.

Примечание. Греческим ораторам под страхом пени воспрещалось всякое заискивание у судей.

132.

В делах уголовных содействие адвоката всегда необходимо подсудимому, поэтому всякие предпринимаемые им в интересах последнего попытки, как в следственной камере, так и в судебном заседании, совершенно законны.

Примечание. См. Правило 131, применяющееся к другим случаям.

133.

Адвокат не в праве отказать суду в требовании какого-либо, представившегося последнему сомнительным во время самого разбирательства, документа, если самое требование выражено в законной форме. Суд в данном случае вполне в своем праве: тайна клиента обнаружилась уж самым предъявлением документа. В других же случаях следует протестовать, не отдавать документа и обратиться за разрешением возникшего недоразумения в Совет.

Примечание. Ст. 452 Кодекса угол. следств. Буше д'Аржи, стр. 399. Мартовское реш. Сов. 1816 г., № 738, и 11 июня 1833 г., № 739.

134.

Государственный прокурор, в случае подозрения адвоката в сообщничестве, имеет право сделать у него обыск для захвата документов, относящихся к судебному следствию; и это единственный случай; но самое звание адвоката требует, чтобы прокурор действовал в этом случае так осторожно, как только можно.

Вне этого случая адвокат (не подсудимый) не обязан ни выдавать ему документов, ни даже упоминать об их существовании, ибо хранение документов есть тоже тайна, вверенная адвокату клиентом.

Примечание. См. письма старшин, подвергшиеся рассмотрению Совета и №№ 714 и 756, в которых подробно развит этот принцип; также дело "тринадцати" в 1864 г. Кроме того замечательный случай заступничества Совета перед префектом полиции за одного из собратьев, № 715 Прецедентов, потом правило 108 о тайне и в особенности примечание о каноническом праве.

М.Ф.Эли в Трактате об уголовн. следст. (1860 г.) т. V, стр. 509, придерживается моего взгляда: он удостоверяет, что прежде право обыска было воспрещено. Считалось, что адвокат - признанный хранитель документов клиента, должен блюсти их как тайну. Реш. Тулузского парламента, постановляющее вернуть захваченные письма. Эли, основываясь на новейшем праве, различает два случая: 1) когда адвокат сам подвергается преследованию; 2) когда документы хранятся у него не как у адвоката, - и в обоих этих случаях считает обыск дозволенным. Но, основываясь на тайне и свободе защиты, не допускает захвата документов профессиональных.

135.

Приличие требует, чтобы, выступая истцом против судьи, адвокат лично предупредил его об этом у него на дому.

Отказ выступить против судьи в качестве противной стороны, раз самое дело представляется правым, - доказал бы по меньшей мере нашу слабость.

Примечание. См. Ларош-Флавэн кн. III, гл. III, № 44.

Обычай этого посещения. как и посещения упоминаемого в Правиле 129 - обязательны для представителей либеральной профессии, требующей соблюдения всех правил приличия. Смотри Д. 1808 г., ст. 103.

136.

Адвокаты присутствуют обыкновенно на разбирательстве вверенного им дела с накрытой головою, указывая тем самым на свободу защиты. Они обнажают голову лишь при чтении решения, потому что прежде оно прочитывалось прокурором, остававшимся во все время заседания с обнаженной головой. Председатель, по прочтении решения, говорит, намекая на наше право: накройтесь, такой-то.

Говорят адвокаты стоя.

Примечание. У древних шапка на голове обозначала свободу. Во Франции адвокаты даже в присутствии короля вели защиту с покрытой головою. Алф. Указ, Адв. в конце Диалога Луазеля; Кокар, стр. 52 и 76.

Дюпэн (т. 1, стр. 87) говорит, что в деле маршала Нея канцлер Дамбрей не позволил адвокатам вести дело с покрытой головой в палате пэров; но в 1821 г. в деле об августовском заговоре, разбиравшемся в той же палате, им было возвращено это право; теперь оно не оспаривается никем. Барт, защищавший в палате депутатов "Журнал Торговли", собирался надеть шапочку, когда председатель Рава сам напомнил ему об этом. Все время, когда он не говорит, адвокат сидит. В некоторых римских судах адвокаты произносили речи сидя. Квинтилиан, *de Orat*, кн. II, гл. 3. Плиний, *Эпист.*, 17, 2. Кокар, стр. 51. Буше д'Аржи, стр. 138 и след. Брильон; и Адвокат, № 16.

137.

Адвокаты обнажают также голову при чтении каких-либо документов, потому что прежде документы прочитывались также прокурором; но авторитеты, решения, наконец, текст законов, применение которых входит существенно в нашу область, прочитываются с покрытой головой.

Примечание. Из нескольких мест "Защитников Патрю" видно, что адвокаты испрашивали дозволения прочесть документы, и что председательствующий говорил: "читайте" Буше д'Аржи, стр. 339.

Об авторитетах, приводимых адвокатом, см. Кокар, стр. 68; Фурнель, 2 том, стр. 156.

Адвокат Жэн вел дело в первой зале суда. Он приводил какой-то авторитет, когда председательствующий заметил ему: 'Вы читаете с накрытой головой? Да, милостивый государь, - отвечал Жэн, - и я имею на это полное право, потому что читаю авторитет, а не документ. Все равно, - отвечал председательствующий, - надо читать с обнаженной головою. Тогда Киллье де-Бларю, старейший из адвокатов, участвовавших в деле, сказал: Г. Жэн держит себя так, как все мы обязаны держать себя в большой зале при чтении или при произнесении речи. - Продолжайте как хотите, - отвечал председательствующий. Когда такая же сцена повторилась еще два раза, адвокаты отказались вести дела в первой зале прошений, но продолжали вести их в большой зале, и многие, между прочим и знаменитый Кошэн, цитировали законы и авторитеты, не обнажая головы. Так как председатель залы прошений настаивал, а адвокаты упорствовали, то решение суда 15 мая 1720 года окончательно постановило, что кроме как при чтении документов адвокат ведут дело с покрытой головой.

138.

Если адвокат говорит за себя, в своем личном деле, он обнажает голову, так как в этом случае он уж не адвокат, а сторона у решетки суда.

Примечание. Буше д'Аржи, стр. 140.

Думаю вместе с Гренобльским судом, что адвокат, являющийся на суд в инсиньях своего звания, для ведения личного дела, должен подвергнуться дисциплинарному взысканию, если оскорбит чем-либо суд. Действительно, он не

может пользоваться своим положением стороны для забвения обязанностей адвоката (реш. 26 дек. 1828 г. Сир., т. 29, 2, 212).

Парижский сословный суд принял против подобного образа действий важную меру: считая более благоразумным положить конец разным злоупотреблениям, возникавшим из этого права, он запретил адвокатам вести личное свое дело в мантии как в первой инстанции, так и в уголовных и гражданских и вообще во всяких судах. Реш. 22 янв. 1850 г., № 704 Прецедентов. Большинство согласилось с этим решением, к которому охотно присоединяюсь и я. Опыт показал, что в личном деле адвокат редко сохраняет хладнокровие, а следовательно и сознание профессионального достоинства, которое и без того уж компрометируется появлением адвоката перед уголовным судом.

139.

В торжественные заседания Апелляционного суда адвокаты являются в мантии и в шапочке с горностаем; в другие заседания и в уголовный суд - в мантии и в шапочке без меха.

Примечание. Так бывало в Парижском парламенте, Импер. суд которого придерживается старых традиций. Буше д'Аржи, стр. 136. Торжественное заседание суда заменило большие парламентские заседания.

140.

Для больших заседаний суда сохранилась другая традиция, почтенная для сословия: адвокат-апеллятор занимает место главного адвоката, который садится внутри претория; адвокаты-слушатели проходят за ограду и садятся на места, занимаемые в обычное время судьями, которые в этом случае садятся на возвышении.

Примечание. Луазель и Камюс приводят по этому поводу множество доказательств того, каким уважением пользовались всегда адвокаты у судей. Часто, и в особенности в 1707 году, старших адвокатов-консультантов приглашали на заседания суда в качестве советников *consilarii*, См. также Буше д'Аржи, стр. 65 и 66. В старых королевских постановлениях их так и называют. Дюмулэн часто консультировал в суде прошений, Шопэн в 5-ой зале следствий.

141.

На торжественные заседания адвокаты являются в перчатках.

Примечание. До 1789 года существовал обычай являться в перчатках. Прежде перчатки надевали на обе руки, потом на правую и в ней держали другую перчатку. Буше д'Аржи в 1753 году говорил, что в то время некоторые из старших адвокатов еще придерживались этого обычая. Стр. 137.

142.

Другое право, более существенное, заключается в том, что адвоката нельзя прерывать при произнесении речи, хотя право это иногда и нарушается, несмотря на постоянные протесты и на неудобства, связанные с такими прерываниями. Повторяю, хотя бы тоже ради протеста, адвокат первый судья в том, как вести

защиту, а последняя свободна. Раз только адвокат не отклоняется от сути дела, не пускается в постороннее многословие, прерывать его нельзя. прерывать, значит не только оскорблять адвоката, но и посягать на священное право защиты, на достоинство правосудия, на интересы стороны. Итак, следует, хотя и с настойчивой почтительностью, но непременно протестовать; сами судьи, сознав невольное, может быть, нетерпение, будут нам благодарны.

Понимаю, что очень трудно протестовать адвокату молодому, неуверенному в себе и еще не пользующемуся авторитетом. Так пусть же старшие подадут пример, протестуя всегда и везде.

Примечание. Но, кажется, очень трудно отучить от прерывания судей, которые усвоили эту привычку еще со времен Луазеля. В диалоге его с сыном, последний сильно на нее жалуется: “Где же та почтительность, с которой вы говорили, бывало, вели себя судьи, где благосклонность, с которой председательствующий относился будто бы к молодым адвокатам, терпеливо их выслушивая, извиняя их промахи и ошибки и поощряя к дальнейшему совершенствованию? Теперь можно подумать, что мы для них - какие-то на них непохожие, низшего вида люди, которых они то и дело что прерывают и осаживают, задают неидущие к делу вопросы и поступают так не только с нами, молодыми, которые часто, может быть, перед ними виноваты, но часто и со старшими, вполне знакомыми с делом”. Диалог Луазеля, изд. Дюпэна, т, I, стр. 157. Также прекрасное письмо М.Дюпэна, стр. 561.

Есть, - говорит Генри, - два рода непристойных прерываний: 1) когда по середине речи от адвоката требуют, чтобы он кончал скорее; 2) когда вдруг, не дождавшись, конца защиты, приступают к совещанию. Судьи, поступающие таким образом, нарушают правила приличия, оскорбляют свое звание и обязанности, налагаемые религией и правосудием. Генри. Речи, т. 2, стр. 34, Париж, изд. 1708 г. Плиний младший хвалит Траяна за то, что тот никогда не прерывал адвокатов. Наконец, закон 9-й, параграф 1. ff. De Officio proconsulis circa advocatos гласил: *Patientem esse proconsulem oportet*. И он тем более заслуживает внимания, что издал его Ульпиан, председательствовавший в совете Александра Севера и бывший префектом претории. Должно, однако, при этом заметить, что римские адвокаты гордились продолжительностью речи. См. прим. к Прав. 146.

Кроме примеров, приводимых Генри, следует к не менее неуместным прерываниям отнести также вопросы председательствующего адвокату, - вопросы, сбивающие его с избранного пути, нарушающие весь порядок защиты и часто повергающие ее в совершенный хаос; таково, например, преждевременное требование о прочтении или предъявлении документа, представляющегося адвокату несущественным; таковы возражения, назойливые, непредвиденные, раздражающие, обращающие судью как бы в противника адвоката и т. п. Такие инциденты могут смутить самого опытного адвоката и совершенно уничтожить новичка.

Вот два образца плодотворных протестов. Так как Дюмон произносил речь дольше обыкновенного, то председатель Новион пригласил его перейти к заключению. Я готов, - отвечал тот, - если суд находит, что сказанного достаточно, чтобы выиграть дело. В противном случае я имею представить еще несколько

очень веских доказательств и не считаю себя в праве о них умалчивать, не нарушая обязанностей и не изменяя доверию, которым почтил меня мой клиент". Ему дали закончить речь, и он выиграл дело.

Фуркруа только что начал свою речь, когда суд, признав его дело проигранным, встал для совещания. "Господа! - воскликнул адвокат, - я прошу оказать мне по крайней мере милость, в которой суд мне не в праве отказать! Прошу дать мне удостоверение, которое бы оправдало меня в глазах клиента, что суд, не выслушав меня, постановил решение". Суд, пораженный этими словами, сел и дал Фуркруа продолжать свою речь. По окончании ее все адвокаты пришли к убеждению, что дело несомненно выиграно. Однако суд не захотел постановить тут же решение и потребовал дальнейших разъяснений; Фуркруа все таки впоследствии выиграл дело, хотя и с меньшим уже блеском. См. Бриллион, Словарь решения; Адвокат, 16. Письмо, уже цитированное, находим и у Дюпэна старш. т. 1, стр. 561. Я обращаю внимание читателя на применение этих мнений, как смягчающих обстоятельств к ст. 16 Пост. 1822 г., при разъяснении ст. 23 закона 17 мая 1819 г.

Указав на недостатки судей, укажем и на те, которых должен избегать адвокат. Старые постановления предписывают адвокату краткость в речах и записках. Пост. 28 октября 1446 г., ст. 1. Также Правило 117, повторяющее это требование. Только с талантом Цицерона можно было в дело о перегородке ввести и описание Сицилии и историю похищения Прозерпины и не быть при этом прервану судом. Кн. II и кн. IV in Verrem. Но если судья и считает себя в праве прервать адвоката так должен сделать это в приличной форме: *tamen cum ingenio et servata semper dignitate iudicis*. Морнак о законе IX, из ff. De Officio proconsulis. Терпение и снисхождение не должны быть чужды судье.

См. многочисленные Прецеденты о содействии Совета № 687 и след.

143.

Председатели жалуются на адвокатов-криминалистов; адвокаты часто жалуются на них. У нас для тех и для других существуют правила.

Правила для адвоката: председатель (это говорит закон, ст. 311, Код. угол. пост.) должен предупредить защитника, что он не должен говорить ни против совести, ни против законов, что должен быть умеренным и пристойным в выражениях. Раз адвокат не нарушает этих требований - он безупречен, и судья обязан его выслушать с благоговейным вниманием. Кроме того, он может пользоваться всеми правами, предоставляемыми законом обвиняемому (ст. 310). Так, он имеет право последнего слова (ст. 335). Все остальное будет зависеть от его усердия, независимости, чувства умеренности и таланта. Он может просить о допросе свидетелей, разъяснить их ответы, обсуждать факты, постановку вопросов. Ясно, что ход разбирательства для него столь же и важен и труден, как и самая речь.

Прерывания, неуместные в делах гражданских, в уголовных воспрещены председательствующему самим законом. Пусть государственный прокурор опротестует проведение в защите ложной, положим, доктрины - суд имеет право только подобный протест утвердить. За исключением этого единственного случая,

прокурор также должен относиться почтительно к слову защиты, ибо лишь председателю дано право руководить прениями и наблюдать за тем, чтобы во время разбирательства не нарушался порядок.

И здесь защите в особенности необходима вся ее свобода. Суду известно, что защищающие уголовное дело молодые адвокаты чаще всего назначаются от суда и что они в этом своем качестве бескорыстных защитников заслуживают полнейшего поощрения. Известно ему и то, что молодость требует наибольшего снисхождения. Опыт доказывает, что наибольший успех выпадал на долю тех председателей, которые питают уважение и сочувствие к адвокатам.

144.

В делах исправительных в случае взаимного оскорбления суд отказывает обеими сторонам. Но подобный способ не применим между судьей и адвокатом: у каждого свое особое личное достоинство, с которым нужно считаться и проступок адвоката не извиняет проступка судьи.

Примечание. Реш. Сов. 21 декабря 1841 г. разрешает недоразумение между судьей и адвокатом, но я могу, кажется, с полной уверенностью сказать, что Правило принято советом так, как оно сформулировано у меня. В нем между прочим говорится, что совет не считает себя в праве судить о поведении судьи и что лишь может в важных случаях содействовать адвокату в получении от первого законного удовлетворения.

145.

Адвокат имеет свободное сообщение с клиентом, находящимся в предварительном заключении, и может получать от него бесконтрольно со стороны прокурора нужные для защиты документы. Это право, основывающееся на свободе защиты, часто оспаривалось в виду умолчания о нем закона; но я считаю его одним из необходимейших условий профессии, и мы обязаны его охранять.

Примечание. Кассац. реш. уголовн. отд. 25 янв. 1806; журнал *des avoués* т. V, стр. 154, также реш. 3 окт. 1822 г., по делу генерала Бертон. Журн. *des avoués*, т. XXVI, 1822, стр. 308.

146.

В статистике - этом изобретении новейшей эпохи - находим множество свидетельств усердия судей, желающих разрешить побольше дел. Но усердие это часто неблагоприятно отзывается как на адвокатуре, так и на интересах клиентов. Действительно, привычка скорого разрешения мелких дел заставляет часто комкать большие.

Что же делать в таком случае молодому адвокату, который, сколько ни был подготовлен и своим образованием, и тщательным изучением самого дела, всегда дрожа выступает по всякому крупному делу? Когда же дождется он случая проявить красноречие или развить основы науки? Да и сможет ли защита оградить в таком случае интересы клиента? А как ни велика проницательность судьи, с делом он может ознакомиться только его выслушав.

Статистика не допускает также и возражения; но возражение - не новая речь, а лишь необходимый быстрый ответ по поводу приведенного факта, документа и т. п. - ответ непредвиденный и составляющий существенную часть права защиты. В суде апелляционном отказ в возражении может повести к непоправимой ошибке.

Примечание. Квинтилиан говорит, что адвокат, способный в продолжении целого дня произносить свою речь, заслуживает особенного почета. См. Правило 142, примечание. Нельзя ли бы и нам как-нибудь выговорить себе столько времени, сколько нам его необходимо?

“Qui tost jure et qui n'entend faire ne peut bon jugement”. (Кто судит да не слушает, тот не может постановить хорошего решения). Луазель, Институты обычного права, кн. VI, гл. III, № 13.

“Лучше быть злым, чем несведущим, в особенности людям, отправляющим правосудие. Злой человек рассудит справедливо, когда справедливость не будет идти в разрез с его интересом, несведущий же может рассудить справедливо, разве только случайно”. Ларош-Флавэн, кн. III, гл. II, № 17. И всего опаснее невежество, выражающееся в отказе выслушать дело.

Существовала старая поговорка: "Сохрани нас Бог от правосудия судов".

Замечу, чтобы быть вполне справедливым, что рвение парижских судей за последнее время значительно поостыло.

147.

Адвокат не может прерывать речи государственного прокурора.

Примечание См. Жусс, стр. 452.

148.

В делах гражданских, после заключения прокурора, адвокат может разве только, и то с разрешения суда, предъявить или забытый документ, или упомянуть о забытом факте; но лучше не забывать ничего.

Примечание. Таково Ажанское решение 20 декабря 1824 г. (Сир. V, 25, 2, 339), хотя прокурор предложил за непредъявление штраф в интересе противной стороны.

149.

Но положение меняется, когда кто-либо из чиновников является защитником короля, или государства. Равенство защиты требует, чтобы чиновник, являющийся в качестве истца, говорил первым, и если он ответчик, т.е. адвокат противной стороны, то он возражает. Словом, процесс в данном случае идет обычным порядком.

Примечание. Приведу для примера дело графа де-Гравье против Людовика XVIII, защитником которого выступил королевский адвокат де-Маршанжи в Сенском Уголовном Суде.

В 1720 г. *Messieurs les gens du roi* (адвокаты короля) вообразили, что при защите его величества короля в парламенте они получают право говорить последними, будут ли они истцы или апелляторы, и говорит только одни в качестве

ответчиков. Суд постановил, чтоб главный адвокат Ламуанион говорил первым. Брильон. - Словарь. См. также: Главные Адвокаты, № 73.

До 1753 г. французские короли избирали себе защитников из среды адвокатов; тогда и было создано служебное место королевского адвоката. Кокар, стр. 41.

150.

Адвокат не может говорить после того, как суд перешел к совещанию; замечания смутили бы только судей и, не разъяснив дела, скомпрометировали бы достоинство как адвокатуры, так и суда.

Примечание. См. Жусс, стр. 452.

151.

Адвокаты встают и обнажают голову при чтении приговора; ни под каким предлогом они не имеют права прерывать этого чтения. Но по прочтении имеют право почтительно высказать свои замечания на счет того, что, по их мнению, должно быть прибавлено к решению, или приговору, или изменено. Некоторые адвокаты-новички, проиграв дело, считают обязательными апелляции; это простительно им по молодости, но не следует обращать подобного образа действий в привычку.

Примечание. Апрельское постановление 1453 г., ст. 103, дозволило адвокатам истребовать от регистратора приговора для проверки и, если нужно, исправления редакции. Жусс, стр. 453. Право это вместе с помощниками имеем и мы.

152.

Кончаю размышлением, имеющим резюмировать эту последнюю часть наших Правил.

Если адвокат обязан уважать правосудие, то правосудие с своей стороны обязано его охранять. Публичное правосудие обязано охранять права и преимущества сословия, ибо его обязанность блюсти за исполнением законов.

Адвокат постольку лишь и независим и может охранять своей независимостью вверенное ему дело, поскольку суд заставляет уважать его личность. Трудна роль его, а не суда, ибо он смелым словом и совестью изобличает и открыто нападает на злоупотребление, обман, преступление. Если его оскорбляют, при отправлении его обязанностей вне заседания или на самом заседании, суд обязан заставить оскорбителя дать адвокату блистательное удовлетворение. Закон дает суду в руки орудие для отмщения адвоката, и он обязан им воспользоваться. Защищая своих преданнейших пособников, суд тем самым защищает себя.

Примечание. См. № 711; реш. 17 января 1822 г. и апрель 1833 г., № 714.

Одно лотарингское Постановление 1707 г. разрешает адвокату говорить безо всякого стеснения, как бы высоко ни стояла противная сторона и прибавляет, что как ни могущественна сторона, оскорбляющая адвоката, к ней должны быть применены чрезвычайные меры.

Королевское правосудие так всегда и поступало. Решения находим у Луазеля. Камюс, в письме 1, стр. 9, говорит, что в его время состоялось много решений, благоприятных для свободы защиты. "Рвение адвоката, - говорит он, - в деле защиты, смелое, открытое нападение на несправедливость, искусное изблечение позорных страстей могущественного человека, все бы свелось к нулю при малейшем стеснении свободы защиты".

См. также Новый Денизар; Адвокат, параграф 6, 2, в котором приводится требовательный акт главного адвоката Порталя и несколько решений, постановляющих дать адвокату блистательное удовлетворение. Приведу два таких решения:

1) Госпожа де-Ларош-Буассо, недовольная тем, как адвокат Реверсо провел ее дело, подала на него жалобу. Решение постановило оставить жалобу без последствий, прокурора, подписавшего ее, на шесть месяцев отредило от должности. Сирей. т. VI, 3, 736.

2) Во время дела гг. Креки в печати появилось бранное письмо кавалера*** к адвокату Креки, Трельяру. Решение 25 января 1781 г. постановило уничтожить позорящую записку по официальному требованию главного адвоката Сегье. "Личности, переполняющие это письмо, - говорил последний, - не должны касаться профессии, для того и созданной, чтоб возвышаться надо всякими поношениями. Адвокат посвящает себя защите сограждан, юрисконсульт ведается только с истиной и умеренностью, и раз он с честью выполнил обязанности, налагаемые на него требованиями честности и благородства, суд обязан преследовать людей, позорящих его репутацию. И вы всегда принимали под свою защиту сословие, столь же драгоценное для общества, как и необходимое правосудию. Мы воздаем вам эту справедливость, а наша профессия, на обязанности которой лежит наблюдать за печатью, ставит нас в необходимость просить вас о применении Правил" (Новый Денизар, 8, стр. 738).

153.

Только при полной возможности уважения, судья и адвокат, существование которых как бы солидарно, могут установить между собой те искренние, прекрасные, близкие друг к другу отношения, которые ведут и к их обоюдной славе, и к отправлению правосудия в настоящем смысле этого слова.

Примечание. См. реш. Сов., приводимые в № 733 и 734.